

1908 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

№ 5.

II годъ изданія.

СЦЕНА

И

ЖИЗНЬ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

❧ СЦЕНА и ЖИЗНЬ ❧

Еженедѣльный, театральный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ.

II годъ изданія.

№ 5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 2-ГО ФЕВРАЛЯ.

1908 Г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стихотворенія—А. Грунина и В. Заикиной; „Звѣзды парусиннаго неба“ — романъ **Владимира Блохина**; „Союзъ самоубійцъ“ — **П. Астрова**; „Дѣльный импрессарио“—**А. Лецкаго**; „Пусть черезъ часъ“...—стихотв. въ прозѣ—**Омута**; „Въ альбомѣ юбилярамъ“—* * * ; „Театръ“ „Упокойники“; „Что такое артистъ?“—**С. Гусева**; „Вкусы“—**К. О.**; „Маринскій театръ (8-ой послѣдній концертъ **А. Зилоти**)“—**С. Гена**; „Гастроли **Маріи**

* Гай“; „Вѣнская оперетта“—**Б.**; Театральная хроника; „Слухи“; По Россіи; „Малая Сцена“—„Кафешантанные силуэты“—„Дуся“—**Свенгали**; „Аполло“ „Варьетэ“ „Циркъ.“
Портреты: артистка г-жа **Арбелина**.
Рисунки и заставки художниковъ—**Н. Герардова**, **И. Грабовскаго** и др.
*

СТИХОТВОРЕНІЕ АЛЕКСѢЯ ГРУНИНА.

На свободное чувство цѣпей не куютъ;
Пусть сегодня безумно люблю я тебя,
Завтра можетъ быть въ сердцѣ безслѣдно
умрутъ
Даже проблески чувства минувшаго дня.
Пусть сегодня я счастливъ съ тобою
вдвойнѣ,
Опьяненный небесной твоей красотой,
О, зачѣмъ же тревога о завтрашнемъ днѣ
Отравляетъ безумное чувство тоской?
Мы снова сошлись послѣ долгой разлуки,
Но все-жъ до сихъ поръ разгадать не
могли,
Зачѣмъ насъ терзали жестокія муки,
Зачѣмъ насъ сомнѣнія жгли?
Теперь мы другъ—другу лишь только
чужіе
И чужды былому, какъ чуждъ намъ весь
свѣтъ,
И странными кажутся думы былыя
О счастья, котораго нѣтъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ ВѢРЫ ЗАИКИНОЙ.

Жизнь—это сцена, комедія, драма,
Пошленькій фарсъ, и спектакль съ тоской,
Жизнь—на разстроенныхъ клавишахъ
гамма,
Взятая чей то гигантской рукой.
Жизнь—это вѣчная древняя сказка,
Жизнь—это отблескъ далекихъ свѣтилъ,
Жизнь поистертая старая маска
Съ рѣзкостью яркихъ румянъ и бѣлилъ.
Жизнь—это храмъ съ позабытой святыней,
Рухнувшей ницъ съ пьедесталовъ свя-
тыхъ,
Ставшая жалкой покорной рабыней
Въ ветхомъ нарядѣ кулись расписныхъ.
Жизнь—это бурное, мощное море,
Молнія въ вѣчномъ движеніи міровъ,
Жизнь—это муки, страданье и горе,
Чей-то капризь, да игрушка боговъ.

Владимир Блохинъ
1908 г. 20 февр.

"Звезды петербургского неба" *Роман* *"Хроника современной жизни театральной кулисы"*

II.

Премьеръ Владимировъ отдыхалъ у себя въ уборной.

Его выходъ былъ только въ третьемъ актѣ, и онъ былъ пока свободенъ.

Какъ на сценѣ, такъ за кулисами и въ уборной, Владимиръ Михайловичъ хотѣлъ выдѣлать себя изъ остальной актерской братіи.

Свою уборную Владимировъ отдѣлалъ недорогой цвѣтной матеріей съ рисунками выдуманными декадентской чреватой фантазійей.

Стѣны были затянуты лучевыми складками, а на потолокъ ихъ собрали въ красивую розетку. Словомъ, убранство было не затѣйливое, но съ претензіей на вкусъ и дешевый шикъ.

Репортеры, изрѣдка забѣгавшіе къ премьеру, зло острили, что это декорировалъ какой то чертежникъ шредеровскихъ роялей, выдаваемый его другомъ, бульварнымъ романистомъ съ двойной фамиліей, за художника съ большимъ артистическимъ чутьемъ и изящнымъ вкусомъ.

Прямо передъ входомъ стоялъ столикъ съ зеркаломъ, на которомъ лежали необходимые и даже лишніе предметы для грима, отдѣлки ногтей, массажа рукъ и лица и разныя другія мелкія вещицы.

Все это было не дорогое, но блестящее и крикливое.

Владимиръ Михайловичъ откинулся на спинку вѣнскаго стула и любовался своимъ собственнымъ лицомъ, которое отражало створчатое зеркало.

Владимировъ находилъ, что онъ еще очень хорошъ.

Онъ никакъ не хотѣлъ сознаться, что ему уже за тридцать и что у глазъ порядочныя гусиныя лапки.

Впрочемъ, для опереточнаго пѣвца этотъ возрастъ почти юношескій.

Владимировъ продолжалъ смотрѣть въ зеркало и на его лицѣ играла пріятная улыбка.

Столь пріятное занятіе нарушилъ стукъ въ двери.

— Войдите,—проговорила Владимиръ Михайловичъ тономъ, какимъ говорятъ маркизы и графы на сценѣ.

Въ уборную скользнула довольно плотная еврейка съ грязноватымъ цвѣтомъ волосъ и хищнымъ взглядомъ съ-

рыхъ кошачьихъ глазъ. Она притворила дверь и чувствовалось, что она пришла по какому-то специальному дѣлу. Премьеръ смутился, такъ какъ видимо не ожидалъ такого быстрого натиска.

Онъ заискивающе смотрѣлъ на Софію Михайловну Шперъ и энергически пожалъ ей руку.

Интересное существо была эта г-жа Шперъ. Никто не зналъ, кто она, чѣмъ существуетъ и что эта за личность. Но за кулисами всѣхъ петербургскихъ театровъ легкаго жанра можно постоянно видѣть эту Софію Михайловну расхаживающей по уборнымъ и корридорамъ съ лицомъ самаго дѣловитаго вида. Говорятъ, что Шперъ торговала поношенными платьями опереточныхъ примадоннъ, золотыми бездѣлушками и ссужала при случаѣ деньгами за хорошіе проценты, но самой доходной статейей ея профессіи было устройство судебъ красивыхъ жрицъ и жрецовъ храма Мельпомены.

Владимировъ первый заговорилъ со Шперъ.

— Ну, что новенькаго, дорогая Софія Михайловна. Расскажите что нибудь, продолжалъ Владимиръ Михайловичъ, отрывая по актерской привычкѣ слово отъ слова.

— Дѣло есть, отвѣтила почти безъ акцента Софія Михайловна, Помните, я говорила вамъ объ одной дамѣ, которая тогда на бенефисъ глазъ не могла оторвать отъ васъ... вы еще говорили, что хорошо ее разглядѣли черезъ занавѣсъ.

— Ахъ, да вы опять все объ этой гадюкѣ съ наглыми глазами...

— Да, спокойно продолжала г-жа Шперъ, все о ней... — Вотъ, подите, гадюка, а двѣсти тысячъ чистенькими, да домикъ недурной, да камушки чистой водички.

— Подумайте... Софіи Михайловнѣ не пришлось окончить разговора. Кто то властно дернулъ ручку двери уборной.

По лицу Владимирова пробѣжала легкая дрожь: онъ какъ бы испугался чего то, затѣмъ, быстро овладѣвъ собою, онъ принялъ спокойный видъ.

Лицо Шперъ стало сдержанно-нахально, а хищныя глазки метнули злые огоньки.

Быстро вошла стройная красивая примадонна Амарова, и осмотрѣвъ подо-

зрительно Софію Михайловну, порывисто съ какой то брезгливостью подала ей руку.

Большіе, красивые и страстные глаза Амаровой остановились на Владимировѣ и вопрошающе смотрѣли.

Видимо Амарова была удивлена, что женщина извѣстной профессіи находится въ уборной человѣка, котораго она, Амарова, горячо любитъ и безумно ревнуетъ.

Подозрительность и женскій инстинктъ подсказали Амаровой, что здѣсь что то происходило.

Ее охватило безпокойство.

Стараясь казаться какъ можно спокойнѣе, Амарова проговорила.

— Я вамъ помѣшала кажется.

— Нѣтъ, мамочка, пожалуйста, садись, не безпокойся, — виновато залезбилъ Владимировъ.

Шперъ молча и совершенно спокойно наблюдала за Владимировымъ и Амаровой.

— Я зашла, Володя, спросить тебя, не поѣдешь ли ты на именины къ Безудову?..

Голосъ Амаровой дрожалъ, глаза горѣли, она была очень красива въ этотъ моментъ,—и только легкій коньячный запахъ и нѣкоторыя рѣзкія движенія рукъ, выдававшія бывшую шантанную этуаль, нѣсколько отталкивали отъ себя.

— Да, да, поѣдемъ, заторопился Владимировъ,—у Безудова сегодня вѣдь extra—gala. Вся оперетка и фарсъ будетъ...

— Ну такъ я пойду раздѣваться, проговорила Амарова, и быстро вышла изъ уборной не закрывъ двери.

Шперъ зло посмотрѣла на Амарову и ядовито улыбнулась. Затѣмъ встала и своимъ холоднымъ непріятнымъ голосомъ твердо отчеканила.

— Такъ я зайду къ вамъ на дняхъ, а вы не забудьте, о чемъ я говорила.

Владимиръ Михайловичъ нѣсколько сухо подалъ ей руку и Софія Михайловна вышла.

Владимиръ Блохинъ.

СОЮЗЪ САМОУБИЙЦЪ.

Это случилось пѣсколько дней назадъ... Въ моей душѣ проснулся ужасъ, самый настоящій ужасъ. Я шелъ по улицѣ со старикомъ писателемъ П—скимъ, выдававшимъ на своемъ вѣку разные виды. Онъ былъ также молчаливъ, какъ и я, выйдя изъ дому, гдѣ, часъ тому назадъ, насъ, веселыхъ и шумно бесѣдовавшихъ, отравилъ призракъ смерти. Читатель, не подумай, что я рассказываю сказку. Я передаю фактъ, только фактъ.

Мы были въ гостяхъ у товарища С—аго, писателя—собрались попить чаю, побесѣдовать и, только что успѣли въ столовой, гдѣ было тепло и уютно, какъ вдругъ въ передней звонокъ—тихий, отрывистый: хозяинъ всталъ и пошелъ открыть дверь. Черезъ минуту онъ вернулся взволнованный, извинился, что на нѣкоторое время оставить насъ и быстро прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ его ждали.

Мы остались въ обществѣ его жены и сразу почувствовали, что что-то случилось. Прислушавшись, мы убѣдились, что это не полиція, не обыскъ, по и не простой визитъ, ибо хозяинъ рѣзко измѣнился въ лицѣ и очошь засуетился.

— Что такое?—думаемъ мы, уткнувшись въ нетронутые стаканы и почему-то не рѣшались взглянуть другъ на друга.

Жена товарища встала и на минутку вышла въ гостинную, которая была по соседству съ кабинетомъ. И старикъ писатель порегалянулся и молча пожал плечами. Насъ охватила тревога, предчувствіе чего-то недобраго.

Женщина вернулась на ципочкахъ и тоже, какъ мы успѣли замѣтить, въ достаточной степени взволнованная. Мы подняли головы.

— Сейчасъ, господа, въ кабинетъ мужа рѣшается вопросъ жизни и смерти—сообщила она шепотомъ и сѣла къ столу—ужасныя времена... Страшно жить.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ я тихо.

— Самоубійца, кратко отвѣтила женщина и подвинулась къ намъ ближе.

Мы затихли.

— На дняхъ, продолжала она шепотомъ, пришелъ къ мужу знакомый студентъ и умолялъ его повліять на дѣвушку, которую считаетъ своей невѣстой. Вообразите, она сошлась съ союзомъ самоубійцъ и рѣшила съ собой покончить. Муж просилъ привести ее и вотъ теперь, Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится... Въ Москвѣ такимъ образомъ покончили съ собой семь человѣкъ. Собралось ихъ одиннадцать, но у четырехъ не хватило мужества и они уцѣлѣли.

— Господи, да какая же цѣль?—спросилъ

старикъ писатель. «Богъ ихъ знаетъ. Говорятъ, поклонники Шопенгауера. И главное вѣдь все юнцы... Гимназистки, курсистки, студенты... Вотъ эта учительница. Гдѣ-то за заставой есть школа для дѣтей рабочихъ—она тамъ съ по-другой учить. И подруга такая-же...—Единомышленницы! Вы знаете, у меня даже похолодѣли руки отъ сознанія, что она тамъ. Не знаю, удастся ли ему убѣдить?... Пейте, господа, чай и не спрашивайте меня больше, иначе я разревусь». У бѣдной женщины отъ волненія дрогнулъ голосъ и она отвернулась—смахнуть набѣжавшую слезу. Мы снова уткнулись въ нетронутые стаканы и чувствовали, что въ данную минуту пошевельнуться и то не ловко. Старикъ писатель едва замѣтно дернулъ плечами и, искоса взглянувъ въ мою сторону, потянулся къ стакану. — Издали чуть слышно доносились два голоса, но сколько я не напрягалъ свой слухъ, я не могъ ничего разобрать—кромя шума. Дѣйствительно, становилось довольно жутко, при мысли, что въ десяти шагахъ отъ тебя будущій покойникъ.

— Да, дѣла,—тихо сказалъ старикъ писатель и задумался. Очевидно, онъ вспомнилъ о своихъ дѣтияхъ, которые также молоды, какъ и та, что тамъ, на исповѣди.

Мы долго сидѣли молча, боясь говорить, пили весьма неохотно свой остывшій чай, чтобы чѣмъ-нибудь заполнить медленно тянувшееся время и иногда впережежку вздыхали. Въ сущности вѣдь всегда становится безумно тяжело, когда погибаетъ молодая жизнь. Кто знаетъ, что се ждетъ черезъ годъ, черезъ два... Быть можетъ,—этотъ человѣкъ таитъ въ себѣ такія богатства, о которыхъ и самъ не подозреваетъ, а онъ спѣшитъ умереть и какъ будто нарочно торопится, точно это когда-нибудь—поздно... Мнѣ особенно это было понятно, потому что дѣтъ 18-ти, я былъ невозможный фантазеръ и когда жизнь ставила мнѣ на каждомъ шагѣ всевозможныя препятствія, я былъ на шагъ отъ самоубійства, но случай спасъ мнѣ жизнь и, она стала для меня дорогой, интересной, потому что окрѣпъ разумъ и встрѣтился на пути хорошіе люди. Но опять-таки это другое—Шопенгауеръ тутъ ни при чемъ.

Время тянулось томительно — долго. Кипѣвшій самоваръ уже поресталъ пѣть свои пѣсни, а мы все сидѣли и, въ ожиданіи товарища, больше молчали. Новый звонокъ, по соседству съ столовой, заставилъ насъ вздрогнуть и мы переглянулись.

— Это мужъ зоветъ прислугу... вѣроятно, они уходятъ,—шепотомъ сообщила жена това-

рища и па ципочкахъ прошла въ кухню. Быстро пробѣжала въ гостинную растрепанная прислуга и мы услышали шаги и голосъ товарища. Жена стояла въ дверяхъ столовой. Черезъ минуту онъ вошелъ къ намъ усталый, блѣдный и молча сѣлъ къ столу. Дрожащая рука потянулась за папиросой, лежавшей поблизости и онъ нервно закурилъ ее. Лицо его было серьезное, почти строгое.

Царила долгая тишина.

— Ну, что же ты молчишь? тихо спросила жена.

Онъ махнулъ рукой и затыкнулся.

— *Девятаго февраля они покончатъ съ собой.*

— Все-таки?

— Да. Никакія убѣжденія, никакіе доводы на нее не дѣйствуютъ, а она—самая свѣжая изъ нихъ. Говорилъ цѣлый часъ. Больше ужъ у меня не было силъ. Да и зачѣмъ? Стоило по-смотреть на нее, какъ я понялъ, что всѣ разговоры бесполезны. Человѣкъ уперся лбомъ въ стѣпу и знать ничего не хочетъ. Не хотятъ они жить, не вѣрятъ въ жизнь и людей—вотъ ихъ резонъ-дотрѣ. Шопенгауеръ сдѣлалъ свое дѣло. Но ужасъ весь въ томъ, что они дѣти, они не могли даже узнать настоящую жизнь. Они недавно со школьной скамьи...

Голосъ товарища оборвался.

— Ненормальные люди! тихо сказалъ старикъ. Да ужъ, конечно, пездоровые, разъ повѣрили на слово Шопенгауеру. Чертъ его побери съ его проклятой философійей... да и всѣхъ этихъ Ницше и прочихъ... Засорили жизнь, выбили изъ колеи молодежь, которая глотаетъ всѣ эти книги, и не живетъ сама. 9-го февраля! Зачѣмъ? Кому это нужно?

— Намъ, говорить, нужно. Мы еще не привыкли къ жизни, какъ вы, и намъ легко умереть. Ахъ ты Господи! Онъ вскочилъ съ съ мѣста и зашагалъ по комнатѣ.

А вы знаете, какъ умерли семь человѣкъ въ Москвѣ? Не знаете? — Ну, такъ я вамъ расскажу—это ихъ товарищи. Онъ бросилъ папиросу, подошелъ къ столу и, облокотившись на него, продолжалъ:

— Надо вамъ сказать, что многія изъ нихъ совершенно певинныя дѣвушки, не испытавшія чувства любви, многія изъ нихъ ведутъ аскетическую жизнь: мужчины тоже конечно, не всѣ, но нѣкоторые. Такъ вотъ когда общимъ голосованіемъ былъ выбранъ роковой день, они собрались всѣ вмѣстѣ, устроили вечеръ, закупили винъ, пили и дошли до полного опьяненія...

Далѣе, обнаживъ тѣла, они отдались сладострастію и затѣмъ убили себя ціанистымъ калиемъ — а это, какъ извѣстно, — мгновенная смерть.

— По Діонису... сказалъ старикъ.

— Да.

— Кто они такіе? Откуда? Кто ихъ родили? Какъ ихъ воспитали? — заволновался старый писатель.

— Пойдите, спросите ихъ — они вамъ ничего не скажутъ. Все это они держатъ въ строжайшемъ секретѣ. Если мнѣ удалось увидѣть одинъ изъ этихъ несчастныхъ экземпляровъ, такъ только благодаря ея жениху.

— Чтожъ, она его не любитъ? — спросилъ старикъ.

— Да ужъ какая тамъ любовь, когда чловѣкъ рѣшилъ себя уничтожить. Вы посмотрите, господа, статистику смертей. 2 тысячи

самоубійцъ и все почти молодежь. Есть вѣдь еще и такіе, что развратомъ и пьянствомъ убиваютъ себя — застрѣлиться не хватаетъ мужества, такъ они такимъ способомъ. А объ „огаркахъ“ вы что-нибудь слышали?

— Какъ же, какже, — сказалъ старикъ.

— Ну, какъ вамъ нравится эта секта? Лѣзтъ въ петлю и висѣтъ въ ней до потери сознанія, а затѣмъ снова приходитъ въ себя и жить... Чертъ знаетъ что! И, кажется, сегодня съ ума спячу! Онъ снова схватилъ со стола папиросу и закурилъ.

Вечеръ былъ испорченъ. Нервы у всѣхъ натянулись. Самое лучшее, что мы могли придумать, это разойтись по домамъ.

Такъ мы и сдѣлали.

— Такъ ты говоришь 9 февраля? — прощаясь съ хозяиномъ, спросилъ старикъ писатель.

— Да, такъ она сказала.

— А больше она къ тобѣ не придетъ?

— Думаю, что нѣтъ, хотя я просилъ ее зайти. Вѣроятно не придетъ.

Жаль, а то-бы я съ ней потолковалъ — тихо сказалъ старикъ.

Мы простились и вышли на улицу, и всю дорогу были подъ впечатлѣніемъ этого кошмарнаго разговора.

Прощаясь на одномъ изъ перекрестковъ, мы посмотрѣли другъ другу въ глаза.

— А вѣдь 9-е февраля не за горами — пожимая мою руку — сказалъ старикъ.

— Да, январь на исходѣ...

Старикъ вздохнулъ.

— Ну, до свиданія.

Онъ пожалъ мою руку и мы разстались.

П. Астровъ.

ЛОВКІЙ ИМПРЕССАРИО.

(Изъ воспоминаній стараго актера)

Это все ерунда, господа, а вотъ я вамъ разскажу, какъ я ѣздилъ въ концертное турнѣ по Западному краю. Презабавная была исторія.

Опишу все по порядку.

Ту зиму служилъ я въ Петербургѣ въ опереткѣ у N., пѣлъ я тамъ вторыя партіи, а иногда замѣнялъ не безъ успѣха и заболѣвшихъ первачей.

Дѣло было на масляницѣ, шла оперетка, ужъ не помню какая, и въ заключеніе обзорѣніе. Въ опереткѣ я замѣнялъ заболѣвшаго перваго баритона. Голосъ у меня звучалъ въ тотъ вечеръ превосходно и мнѣ пришлось даже биссировать нѣкоторыя свои аріи. Въ общемъ, я былъ доволенъ и собой и публикой, которая отъ души аплодировала и требовала повтореній.

Третій актъ кончился, я сидѣлъ въ уборной вторыхъ персонажей и снималъ гримъ. Въ обзорѣніи я не былъ занятъ и потому не особенно торопился.

— Николай Николаевичъ, можно къ вамъ? — раздался голосъ за дверью уборной и въ ту же минуту въ полуотворенную дверь просунулась голова нашего помощника режиссера.

— Васъ желаетъ видѣть какой-то господинъ, можно?

— Пожалуйста, дорогой Петръ Петровичъ, я еще не раздѣвался, такъ что могу его принять.

— Такъ я его пришлю къ Вамъ.

Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ въ дверь уборной постучались и вслѣдъ за этимъ въ уборную вошелъ довольно прилично одѣтый блондинъ.

— Простите Николай Николаевичъ,

что я беспокою Васъ, Вы вѣроятно устали послѣ спектакля, но я васъ не задержу. Мнѣ нужно съ вами поговорить по дѣлу, но мнѣ кажется, что это было бы удобнѣе сдѣлать у васъ на квартирѣ.

Вы ничего не имѣете, если я попрошу васъ удѣлить мнѣ завтра полчаса?

— Виноватъ, собственно, относительно чего Вы хотите говорить?

— Дѣло очень просто, вы вѣдь по-прежнему свободны?

— Совершенно вѣрно.

— Такъ вотъ я и хочу вамъ предложить на постъ кое-что.

— Прекрасно; такъ завтра я буду дома послѣ 4 часовъ и до 7 вечера.

Я далъ ему свой адресъ и мы простились.

На другой день я вернулся домой только въ 5 часовъ, такъ какъ на репетиціи задержался дольше обыкновеннаго.

«А васъ, баринъ, дожидается какой-то господинъ», сказала мнѣ горничная впуская меня, «и ужъ почти съ часъ будетъ, какъ пришли, говорить, что Вы назначили прійти въ 4 часа».

— «Наконецъ-то вы пришли Николай Николаевичъ», съ этими словами поднялся съ дивана ко мнѣ на встрѣчу мой вчерашній знакомый.

— А я ужъ думалъ, что не увижу васъ сегодня, вѣдь вы сказали вчера, что будете дома послѣ четырехъ, а теперь ужъ почти пять.

Я извинился и сказалъ, что задержался на репетиціи.

— «Приступимъ однако къ дѣлу», сказалъ мой посѣтитель, «прежде всего позвольте отрекомендоваться — Иванъ Ивановичъ Карскій, предложить же вамъ я хочу отправиться со мной въ концертное турнѣ».

— Вотъ ужъ не ожидалъ, что вы,

Иванъ Ивановичъ, предложите мнѣ такую ерунду; да вѣдь вы прогорите!

— Это ужъ не ваша забота, дорогой Николай Николаевичъ, мы съ вами заключимъ контрактъ, такъ что вы ничѣмъ не рискуете, а чтобы васъ успокоить я вамъ выдамъ авансомъ половину оклада. Сколько вы получаете теперь въ мѣсяцъ.

Я тогда получалъ въ мѣсяцъ 250 р., что и сообщилъ ему.

— Хорошо, я дамъ 300 р. чистыхъ, ваше содержаніе и проѣздъ на 2 недѣли за мой счетъ. Ну что же согласны?

Конечно, я былъ согласенъ, такъ какъ перспектива заработать триста рублей за 2 недѣли казалась мнѣ очень заманчивой.

Контрактъ былъ заключенъ. Я получилъ авансъ 150 р. программу концерта, составленную довольно хорошо, которую я долженъ былъ подготовить, списокъ какихъ-то захолустныхъ городовъ Западнаго края, гдѣ долженъ былъ пѣть, и пообѣщалъ, что въ субботу на первой недѣлѣ вечернимъ поѣздомъ выѣду въ г. Энскъ, гдѣ былъ назначенъ нашъ первый концертъ. Иванъ Ивановичъ взялъ съ меня слово, что о нашемъ турнѣ никому не скажу, чему я не мало изумился и уѣхалъ, чтобы устроиться и приготовить помѣщеніе для концерта.

На прощаніе онъ вскользь мнѣ замѣтилъ, что такъ какъ моя фамилія слишкомъ не звучная и не произведетъ эффекта на афишѣ, то онъ, вмѣсто баритонъ «Петровъ», обозначитъ другую фамилію, но какую не сказалъ. — Я конечно согласился, такъ какъ не все ли равно подъ какою фамиліей пѣть тамъ, гдѣ тебя никто не знаетъ.

Я и не подозрѣвалъ, что здѣсь-то и зарыта собака, какъ говоритъ одна нѣмецкая пословица.

Итакъ, получивъ авансъ, я былъ въ самомъ радужномъ настроеніи и поне-многу готовился къ концерту и отъѣзду.

— Недѣля прошла не замѣтно.

Въ понедѣльникъ, на второй недѣлѣ, рано утромъ я пріѣхалъ въ Энскъ и быть встрѣченъ на вокзалѣ Иваномъ Ивановичемъ.—Онъ сообщилъ, что все устроено, завтра концертъ, сопрано уже пріѣхала, піанистъ же пріѣдетъ завтра утромъ. По дорогѣ съ вокзала онъ спросилъ, захватилъ ли я съ собой цилиндръ, и когда я отвѣтилъ утвердительно, то очень обрадовался и просилъ меня показаться въ немъ на улицѣ.

— Вы знаете, прибавилъ онъ при этомъ, здѣсь провинція: Вашъ цилиндръ и модный покрой Вашего пальто тоже имѣютъ значеніе для сбора.

А кстати, Иванъ Ивановичъ, какъ сборъ?

— Да ничего уже около двухсотъ... Я былъ въ недоумѣніи отъ такой удачи.

Въ гостиницѣ я познакомился съ сопрано, которая оказалась слушательницею какихъ-то музыкальных курсовъ, звали ее Марія Ивановна Ковалева.

Часа черезъ два мы съ ней отправились въ небольшую, но опрятную кофейню, чтобы выпить кофе.—Вотъ тутъ то и произошелъ любопытный казусъ.

Я забылъ сказать, что Иванъ Ивановичъ, уѣзжая изъ Питера, взялъ у меня 2 моихъ увеличенныхъ портрета, чтобы вывѣшивать ихъ въ городахъ, гдѣ будемъ концерттировать.

Такъ одинъ изъ этихъ портретовъ и висѣлъ теперь въ кофейнѣ, на что я мелькомъ и обратилъ вниманіе при входѣ туда.

Мы уже кончали пить кофе, какъ вдругъ Марія Ивановна, разсмѣявшись, и указывая на мой портретъ, висѣвшій на стѣнѣ, сказала:

Вы это видѣли, Николай Николаевичъ? — Что такое? Это мой портретъ.

Да, портретъ-то вашъ, но что на немъ написано внизу?

— Ну, этого я ужъ не вижу отсюда.

— А вы подойдите и прочтите, право стоитъ.

Мнѣ показался подозрительнымъ ея смѣхъ и я всталъ и подошелъ къ портрету и, какъ вы думаете, господа, что я прочелъ?

Нѣтъ, я готовъ пари держать на что угодно, что никогда не отгадаете!

Крупнымъ буквами на бѣлой полосѣ бумаги было выведено: «*Всемирно-извѣстный баритонъ Энрико Баттистини*».

Представьте себѣ, каково было мое изумленіе.

Я только тогда вспомнилъ, что Иванъ Ивановичъ хотѣлъ измѣнить мою болѣе чѣмъ скромную фамилію на болѣе звучную.

Я былъ глубоко возмущенъ и высказалъ все еще хохотавшей Маріи Ивановнѣ мое негодованіе по этому поводу.

— Эхъ, Николай Николаевичъ, я вотъ также раскипятилась, когда прочла подъ своею фотографіею вмѣсто Марія Ковалева—*Марина Кавальери*.

Да вѣдь теперь ужъ ничего не подѣлаешь, авансъ вѣдь мы съ вами вернуть не можемъ, а что фамиліи будутъ измѣнены насъ предупреждали.

Слѣдовательно, ни къ чему нельзя придраться, вѣдь собственно говоря знаменитая Кавальери—Марія, а я Марина, знаменитый Баттистини—Джузеппе, а вы Энрико.—Ужъ придется намъ мириться съ этимъ маскарадомъ именъ и въ другой разъ быть болѣе осторожными.

Представьте, Иванъ Ивановичъ заработалъ чистыхъ три тысячи. Какъ это вамъ понравится?!

— Да, исторіяка!

— Ну а нигдѣ васъ не били и не освистали?

— Нѣтъ, ничего, слава Богу. Голоса у насъ съ Маріей Ивановной были свѣжіе, довольно сильные, пѣли мы все въ небольшихъ залахъ, да и публика-то наша была ужъ очень не взыскательная.

Да и одни ужъ наши *громкія имена* заставляли относиться къ намъ съ уваженіемъ.

— Ну и субъектъ жеэтотъ вашъ Иванъ Ивановичъ, гдѣ онъ теперь, ничего о немъ больше не слышали?

— Нѣтъ, напротивъ, слышалъ и много курьезовъ, но объ этомъ ужъ въ другой разъ.

А. Лецкий.

ПУСТЬ ЧЕРЕЗЪ ЧАСЪ..

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Она извивалась, какъ саламандра на огнѣ,—и я цѣловалъ ее всю.

Я всю ее желалъ!..

Пусть черезъ часъ я буду мертвъ,—но въ грезахъ, грезахъ, сквозь дымку страсти хотѣлъ-бы я идти туда.. гдѣ жизни нѣтъ.. а можетъ... есть!..

Не все-ль равно?!

Она не называла себя, и я не спрашивалъ ее.

Не все-ль равно?!,

По жиламъ сталъ плавленная бѣжала...

Окованный упругими руками, я тяжело дышалъ...

Пусть черезъ часъ я буду мертвъ,—но въ грезахъ, грезахъ, сквозь дымку страсти хотѣлъ-бы я идти туда, гдѣ жизни нѣтъ.. а можетъ... есть!..

Не все-ль равно?!!

Владимиръ Омуть.

Въ альбомъ юбилярамъ.

В. Н. ДАВЫДОВУ.

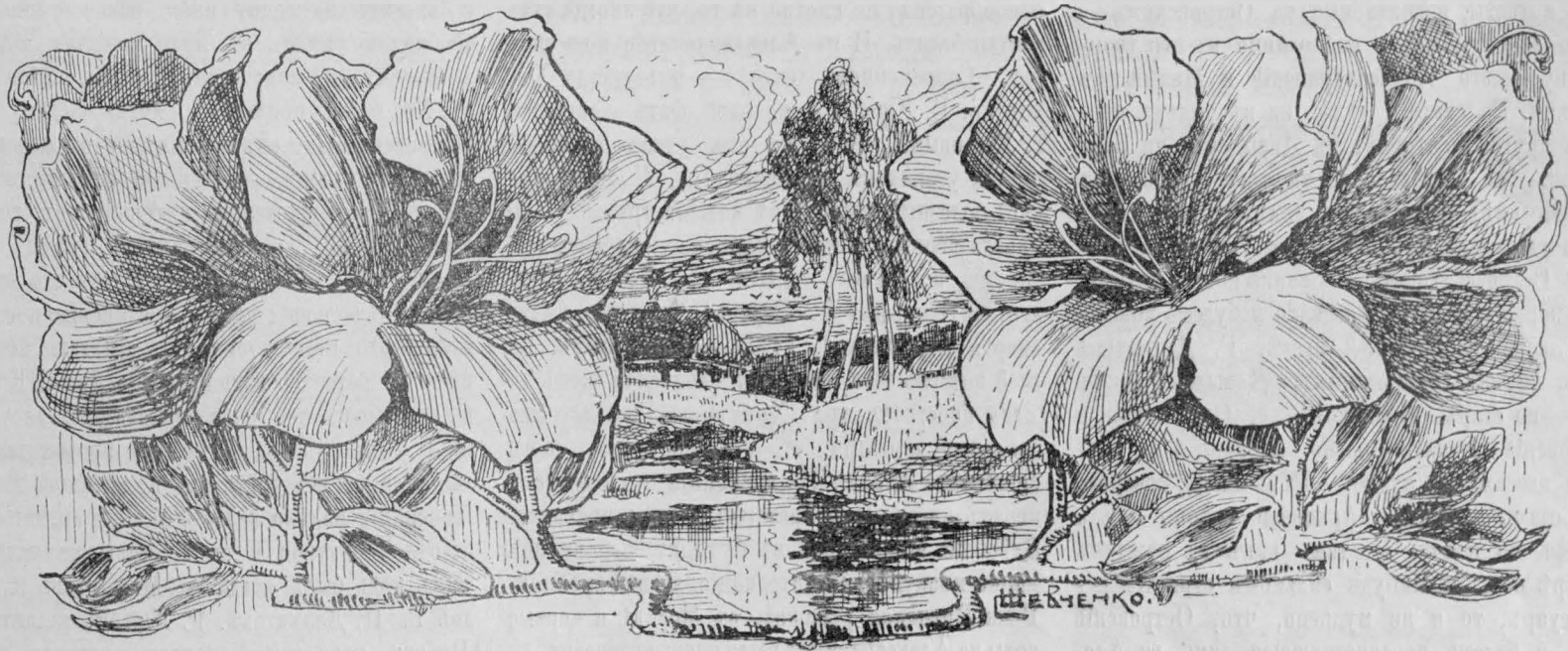
изъ стаи славныхъ онъ орловъ;
завѣтамъ старины святой онъ
вѣренъ,
онъ никому не строилъ ковъ
и никогда онъ не былъ лицемѣренъ.

А. И. ЮЖИНУ.

извѣстность получилъ благодаря
„измѣнѣ“,
театръ полюбилъ, театру сталъ
онъ нуженъ.
втеченіи долгихъ лѣтъ не измѣнилъ
онъ сценъ,
и всѣми онъ любимъ, артистъ
великій—Южинъ.

Е. П. КАРПОВУ.

на сценѣ стажъ прошелъ онъ четверть-
вѣковой,
и нынче онъ—„герой сезонный“...
прекрасно знаетъ жанръ бытовой,
но „провалилъ“ не мало пьесъ салон-
ныхъ.

«У П О Ц О Й Н И Ц И».

Неоднократно поднимался вопрос:—почему Островскій до сихъ поръ на сценѣ Александринскаго театра занимаетъ первенствующее мѣсто?..

Надо сознаться, что смотреть на пьесы Островскаго, а оставшихся отъ него какъ-бы по наслѣдству артистовъ,—но сойдя со сцены такіе ветераны, какъ Стрѣльская, Савина, Давыдовъ, Варламовъ и даже Далматовъ—Островскаго смотрѣть не пойдутъ, такъ какъ его время прошло. Весь интересъ сосредоточенъ на исполнителяхъ, которые, какъ старые крѣпостные, вѣрны своему господину. Въ провинціи Островскій сборовъ уже не дѣлаетъ. Его теперь въ провинціи не умѣютъ даже играть. Тамъ Островскій мало интересуетъ публику и въ народныхъ театрахъ. Любая французская молодрама, вроде «Двухъ сиротокъ» или «Двухъ подростковъ» соберетъ полную аудиторию,—а Островскій...—нѣтъ! Развѣ въ безпечности какого-нибудь любимца или любимицы—да и то съ грѣхомъ пополамъ.

Въ Россіи осталось два театра, гдѣ сохранились артисты, воспитанные на Островскомъ—и по своему складу подходящіе къ его творчеству—это Александринскій и Малый въ Москвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ни въ какихъ пьесахъ другихъ авторовъ ни Давыдовъ, ни Варламовъ, ни Стрѣльская, ни чета Садовскихъ (въ Москвѣ) не доставятъ вамъ столько истиннаго удовольствія исполненіемъ, какъ въ пьесахъ Островскаго. М. Г. Савина пошла дальше: она перешагнула Островскаго и будетъ хороша въ любой современной пьесѣ. Г. Далматовъ тоже не изъ крѣпостныхъ. Давыдовъ могъ бы,—но старъ. Варламовъ же, Стрѣльская и Садовскіе—исключительно бытовики и въ другихъ пьесахъ имъ нудно.—Рѣчь идетъ, конечно, о пьесахъ новыхъ.—Архивные авторы имъ и теперь по плечу. Но такъ какъ въ каждомъ театрѣ на комъ-нибудь сильному строится репертуаръ, то и не мудрено, что, Островскій есть и будетъ первенствующее лицо, въ Але-

ксандринскомъ театрѣ, пока цѣлы его опекуны. И какія бы пьесы не ставились, «между прочимъ», столпы казенной сцены—будутъ себя чувствовать въ своей сферѣ лишь въ пьесахъ А. И. Островскаго. Ихъ интеллектъ и „оригинальные“ фигуры такъ ясно говорятъ объ этомъ, что спорить не приходится. Можно поучиться, что для этихъ артистовъ большое безпокойство играть Чехова, Ибсена, Гауптмана, Горькаго, Леонида Андреева и даже пожалуй Чирикова. Да и вообще учить что-либо новое старикамъ, нуждающимся въ покоѣ, весьма тяжело. Съ уходомъ М. В. Дальскаго, бывшаго украшеніемъ Александринской сцены никто изъ «молодежи» не въ состояніи заинтересовать публику настолько, чтобы она валомъ валила въ театръ, какъ это было во владычество В. О. Комиссаржевской. Могутъ ли Ходотовъ, Юрьевъ, Аполлопскій, Ге, Потоцкая, Мичурин и Ведринская загипнотизировать публику своими талантами?..—Увы, не могутъ!.. Ходотовъ несомнѣнно талантливый артистъ,—но онъ на точкѣ замерзанія.—Онъ однообразенъ, не смотря на то, что иногда старается басить. И въ Александринкѣ, и въ своемъ «Современномъ театрѣ»—онъ всегда Ходотовъ. Г. Юрьевъ—молодой фатъ—остаётся г. Юрьевымъ. Чему же онъ училъ въ своей школѣ учениковъ и ученицъ!?... Г. Аполлопскій полезный артистъ въ каждой труппѣ,—но иногда своимъ, точно умышленно деревяннымъ тономъ, повергаетъ зрителя въ уныніе («Маленькій Эйольфъ» и «Ворисъ Годуновъ» («Въ смерти Грознаго»). Г. Ге—существуетъ, по всей возможности, на Александринской сценѣ—«для иностранцевъ». Хотя ролью Грознаго онъ доказалъ дирекціи, что она составила о немъ ошибочное мнѣніе. Въ провинціи этотъ артистъ игралъ массу разнообразныхъ ролей и нравился. Здѣсь же его загнали въ бутылку заграничной марки и закупорили интернаціональной пробкой. Г-жа Потоцкая у Корша въ Москвѣ и первые годы на Александринкѣ была очень интересна—

но вдругъ: «трахъ, какъ сказалъ Ибсенъ, и весь наборъ типографскій разсыпался!»—Г-жа Потоцкая стала чаще и чаще повторяться—и утратила прежнее очарованіе. Г-жа Мичурин послѣднее время играетъ рѣдко (новое тѣмъ болѣе). Это несомнѣнно вредитъ сценическому дѣятели: теряется блескъ, мелькаетъ техника и нервный подъѣмъ охлаждается. Конечно, очень жаль, что артистка не борется съ препятствіями. Кй, болѣе чѣмъ кому-либо, грѣхъ смяться.

Г-жа Ведринская во всемъ «работаетъ» подъ Комиссаржевскую,—но разъ въ Петербургѣ на лицо оригиналь, то пѣтъ подобности въ его копіи:—это скучно. Остальные же артисты Александринскаго театра большею частью „подыгрываютъ“ или „выносятъ подносы“. Хорошо еще, что вмѣсто ушедшаго г-на Санина, дирекція догадалась вручить бразды режиссерскаго правленія г-ну Петровскому. Опъ интересенъ въ труппѣ и какъ режиссеръ, и какъ артистъ. Многие называютъ его выдумщикомъ, но это неправда. Онъ ученикъ талантливаго учителя и вноситъ на сцену массу разнообразія, что необходимо имѣть въ виду каждому артисту, любящему свое искусство. Если бы, напримѣръ, г. Ходотовъ призналъ хоть частіцу у г. Петровскаго, то онъ несомнѣнно выросъ бы на полную голову,—а то помилуйте: постоянная слезливость, дрожащая интонація въ голосѣ, однообразный до приторности гримъ—и порой даже слабая техника. Чтожъ это такое?! Конечно, большой плюсъ—его искренность, но въѣдъ этого недостаточно для артиста, который имѣетъ претензію идти впередъ. Да и г. Юрьеву не мѣшало бы кое-чемъ воспользоваться у того же г. Петровскаго. А то его провинціальныя гастролы могутъ дойти еще не до такого минуса. Провинція видѣла великолѣпныхъ артистовъ—ее одной фигурой и вѣшностью не удивишь! Тамъ въѣдъ были когда то М. Петица и молодой В. П. Далматовъ. Г. Юрьевъ талантливъ. Но онъ, какъ и г. Ходотовъ, топчется на од-

номъ мѣстѣ. Обоимъ имъ необходимъ моціонъ въ области искусства. Большіе и интересные работники въ труппѣ это г-да Яковлевы—Кондратъ и Степанъ. Но первый все-таки въ Литературно-художественномъ театрѣ сдѣлалъ больше, чѣмъ на Александринской сценѣ, а послѣд-нему прямо надо идти въ провинцію и занять мѣсто покойнаго Жоржа Галицкаго. Въ общемъ же, въ Александринскомъ театрѣ, благодаря отчасти репертуару, отчасти браздамъ правленія—полное отсутствіе страсти и огня—вздумали играть «просто», подъ жизнь, а подъ часть въ итогѣ невообразимая тоска. И зачѣмъ только упразднили оркестръ?!... Итакъ, надо искать героя, который бы, какъ Дальскій или Комиссаржевская зачаровалъ толпу. Пусть онъ даже будетъ Кинъ или «геній и безпутство», но истинный герой. Школа Императорская ничего яркаго, красочнаго не даетъ. Сидѣтъ же 25—30 лѣтъ въ зипунѣ Островскаго и гастроллировать по временамъ въ новостяхъ сезона—занятіе трудное и мало полезное. Несомнѣнно, благодаря этимъ соображеніямъ, дирекція казенныхъ театровъ игнорируетъ многихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, пишущихъ пьесы, а не роли для Петра или Сидора. Для пьесъ этихъ нужны новыя силы, за-тѣмъ надъ ними нужна усиленная работа, какъ въ свое время работали надъ Островскимъ, когда онъ пришелъ на смѣну предшественникамъ. Вотъ г-нъ Гнѣдичъ написалъ своихъ «Холоповъ». Но его счастье, что онъ написалъ главнымъ образомъ роли для своихъ большихъ артистовъ,—и этимъ спасъ «хронику Плавутинныхъ» отъ полнѣйшаго и должнаго провала. Конечно, но весьма остроумно было предложить М. Г. Савиной прогастроллировать въ роли 70-лѣтней старухи, — но это сдѣлало сборы. Публика, освѣдомленная по газетамъ о сенсационномъ трюкѣ, пошла и ходитъ и дивится чуду. М. Г. Савина и эту, малоинтересную, роль играетъ хорошо; по этой художницѣ сцены еще рано переходить на „песочныя роли“, да и едва ли это выгодно для дирекціи?!... Какая-же публика посѣщаетъ Александринскій театръ?!.. На пьесы Островскаго большою частью ходятъ пріѣзжіе провинціалы и конечно, главный интересъ—увидѣть Варламова, Давыдова, Стрѣльскую, Савину, — а они чаще всего встрѣчаются вмѣстѣ въ пьесахъ этого автора. Возьмемъ на выборъ: «Сердце—не камень». — Всѣ на лицо. Петербуржецъ — не ахти какъ раскошелится на Островскаго. Онъ ужъ въ достаточной степени ему извѣстенъ. Всѣ жесты и мимика дѣтищъ Островскаго чуть-ли не въ каждой пьесѣ—онъ знаетъ наизусть. Это тоже надо принять въ соображеніе.

Петербургскій обыватель идетъ посмотрѣть новинку. И когда казенная сцена погружается въ сплошную архаическій репертуаръ, то Малый театръ пожинаетъ жатву. Въ минувшемъ году Александринка умудрилась съ трескомъ провалить Вейгандта и безъ треска «Маленькаго Эйольфа». И какъ разъ въ то время, когда существовалъ единственный конкурентъ А. А. Санинъ съ своимъ товариществомъ. Допустимо-ли это? Дальше: заболѣлъ Г. Степанъ Яковлевъ и съ репертуара «временно» (!) сняли

Найденовскія «Стѣны». Тожо характерный фактъ. Въ любой провинціальной труппѣ возможна сравнительно быстрая замѣна одного артиста другимъ, а на Александринской думали объ этомъ, кажется, нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ роль Артамона—передали г. Ходотову. Носились слухи, что Найденовъ своего Артамона предназначалъ для Кондрата Яковлева, потомъ для г. Ходотова, но г. Санинъ нашелъ болѣе всѣхъ подходящимъ Степана Яковлева. Я думаю, что послѣдній могъ бы сыграть эту роль великолепно, но игралъ средне. Ходотовъ впалъ въ четвертомъ актѣ въ мелодраматическій тонъ и все этимъ испортилъ. Вообще же вель роль недурно, но не разработалъ детально. Искупленіемъ двухъ проваленныхъ пьесъ—явилась «Смерть Грознаго» съ участіемъ Г. Ге. Изъ-за этой пьесы кажется Г. Санинъ покинулъ Александринку, такъ какъ пришлось столкнуться съ г. Гнѣдичемъ,—но все-таки многое въ этой пьесѣ сдѣлано Г. Санинымъ. Г. Ге публикѣ понравился не меньше г. Далматова, а мпогимъ и больше. «Маленькаго Эйольфа» пришлось выручать Достоевскому, 2 сцены изъ «Преступленія и Наказанія»—шли съ участіемъ г.г. Кондрата Яковлева (Порфирій) и Ходотова (Раскольниковъ) и имѣли большой успѣхъ. Роль Порфирія—несомнѣнно коронная роль въ репертуарѣ К. Яковлева. Г. Ходотовъ тожѣ хорошій Раскольниковъ—это доказательство, что онъ талантливъ и могъ бы работать, но не желаетъ. «Хорошенькая» — Найденова, пьеса не ахти какая умственная, но поставлена г. Петровскимъ хорошо и сыграна недурно, за исключеніемъ сильныхъ мѣстъ у г. Домашевой, которая долго специализировалась на водевиляхъ, въ роляхъ инженерно-комикъ, и потому до большой драмы не выросла. Но эта постановка — свѣжая струя на Александринской сценѣ. «Профессія Миссъ Уорэнъ» (скучное производство) сошла съ рукъ благополучно только благодаря блестящему исполненію г. Савиной и хорошимъ двумъ партнерамъ г. Ге и Г. Петровскому. Г-жа Ведринская много колесила по сценѣ и мѣстами была натянуто-нестественна. Г. Юрьевъ и г. Ридаль весьма обыкновенны. Не будь г-жи Савиной въ пьесѣ и ожидала участь «Вейгандта» и «Маленькаго Эйольфа». Далѣе: «Холопы». — Пьесы нѣтъ. Есть ансамбль, костюмы и декорация. Петербургская пресса по достоинству оцѣнила это явленіе на Александринской сценѣ. Въ пере-

межку опять таки Островскій. Въ общемъ, репертуаръ не изъ блестящихъ. Что же пастъ еще ждать до конца сезона? Первымъ дѣломъ «На покоѣ» — передѣлка изъ разсказа А. И. Куприна—А. И. Свирскимъ. Я говорю Свирскимъ, потому что Купринъ самъ отрицаетъ свое участіе въ передѣлкѣ, за исключеніемъ редактированія. Кто знаетъ этотъ небольшой разсказъ Куприна, тотъ несомнѣнно удивится: откуда-же могла создаться пьеса?! Разсказъ изъ жизни актеровъ, попавшихъ въ убѣжище, разнообразится одной сценкой въ дешевомъ трактиришкѣ, и закапчивается снова убѣжищемъ. Фабула весьма несложная—зачѣмъ дирекція образцоваго театра погналась за этой передѣлкой?! Неужели только потому, что сенсационный г. Купринъ, далъ для афиши свое имя!.. Но, господа, вѣдь это не «Идіотъ» и не «Преступленіе и наказаніе» Достоевскаго, гдѣ бездна матеріала, это маленькій разсказъ, который можно прочесть на литературномъ вечерѣ, и только. Врядъ-ли эта затѣя будетъ имѣть успѣхъ, если принять во вниманіе, что публика мало интересуется жизнью актеровъ въ убѣжищѣ. Далѣе, говорятъ, возобновятъ Чеховскаго «Иванова». Никто не станеть отрицать достоинствъ покойнаго Чехова, но постановка «Иванова» теперь едва-ли нужное событіе. Отрицательнымъ фактомъ является проба Станиславскаго, который два года тому назадъ поставилъ „Иванова“ великолепно, но отклика со стороны публики не встрѣтилъ, а этотъ театръ благодаря Чехову и утвердился. Ну, а дальше что-же? „Царь Федоръ“ кажется, совсѣмъ не пойдетъ. Пьеса Чирикова „Марья Ивановна“—принята, но пойдетъ въ будущемъ сезонѣ. Значитъ все.

Впрочемъ, Островскій выручитъ. Да, почтенные граждане Александринскаго театра усиленно и долго топчутся на одномъ мѣстѣ. Полно г. Гнѣдичъ показывать намъ вашихъ „Холоповъ“. Когда и безъ того этихъ самыхъ „Холоповъ“, Вы и Ваше ближайшее начальство расплодили въ достаточной степени. Ваши „Холопы“ въ отдѣльности не страшны, а страшнѣе весь холопскій строй репертуарной комиссіи, и участь безсильнаго, дремлющаго литературно-художественнаго комитета, служащаго на дѣйствительной службѣ у почтенной дирекціи.

Да люди ли это?!

Нѣтъ, это просто «унылойники»!

ЧТО ТАКОЕ АРТИСТЪ?

Испанскій актеръ Мендоза сдѣланъ грандомъ и получилъ право не снимать шляпы въ присутствіи короля.

Вѣроятно, въ Испаніи иные взгляды на актера, чѣмъ у насъ.

По нашимъ законамъ актеръ и ремесленникъ—это одно и то же.

Отличая актеровъ казенной сцены, «Положеніе объ артистахъ», утвержденное 15 января 1839 г., присвоило имъ, и меніи о, это званіе—артиста.

Это-ли не почетно?—Творецъ изящнаго, прекраснаго, гармоничнаго...

Но любопытно, что то же «Положеніе» смотритъ на понятіе «артистъ» очень распространительно. Артисты Импер. театровъ, по занимаемому имъ амплуа, дѣлятся имъ на три разряда.

Въ первомъ изъ нихъ мы видимъ главныхъ исполнителей ролей (первое амплуа) всѣхъ родовъ драматическаго искусства, режиссеровъ, капельмейстеровъ, балетмейстеровъ, декораторовъ, солистовъ оркестра, солистовъ балета, главнаго костюмера и дирижеровъ оркестра.

Во второй разрядъ артистовъ включены: исполнители вторыхъ и третьихъ ролей, суфлеры, гардеробмейстеры, музыканты, театрмейстеры, скульпторы и фехтмейстеры.

Наконецъ, третій разрядъ—это: хористы, актеры для выходовъ, фигуранты, парикмахеры, нотные писцы, пѣвчіе, надзиратели нотной конторы и т. д.—чуть не до истопниковъ и трубочистовъ казенныхъ театровъ (См. Энцикл. сл. Брокгауза, т. 3-й, стр. 205-я).

Такимъ образомъ, выходитъ, что, напр. Давыдовъ такой-же артистъ, какъ и надѣвающий на него парикъ парикмахеръ, а Фигнеръ—collega писца нотной конторы и надзирателя.

Нѣсколько, какъ будто, чудновато!

Однако, «Положеніе 1838 г.», имѣетъ свою силу до сихъ поръ.

Равнымъ образомъ, мы ничего не слышали о томъ, чтобы было отмѣнено любопытное распоряженіе отъ 27-го февраля 1727 г., еще болѣе разъясняющее взглядъ правительства на гг. артистовъ.

Чтобы удостоиться этого почетнаго званія, нужно быть готовымъ къ существеннымъ ограниченіямъ правъ. Такъ, чиновники, поступающіе на казенную сцену, должны быть предварительно лишасмы чиновъ. Только 2-го апр. 1831 г. вышло распоряженіе, по которому

этимъ разжалованнымъ возвращались ихъ чины въ томъ случаѣ, когда они совсѣмъ покидали сцену, т. е. выходили въ отставку.

Безспорно, все это весьма далеко отъ возможности сдѣлаться грандомъ. Нельзя быть даже коллежскимъ регистраторомъ.

И нельзя сказать, чтобы этотъ писанный законъ особенно сильно противорѣчилъ ходячимъ взглядамъ на профессію актера. Въ невѣжественномъ обществѣ только и могло сложиться мнѣніе объ артистѣ, какъ о чемъ-то тождественномъ съ жулякомъ. Слово «артистъ» употребляется, именно, въ этомъ смыслѣ.

Впрочемъ, утѣшеніемъ въ данномъ случаѣ можетъ служить то, что и на ученость мы придерживаемся скептическаго взгляда.

Въ извѣстномъ діалогѣ между Чичиковымъ и Ноздревымъ вѣдь есть фраза:

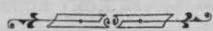
—Однако, ты, братъ, какъ я вижу, профессоръ!..

Ибо обнаруживается, что дѣло не чисто.

Стоять въ одномъ ряду съ профессоромъ, все таки, не такъ обидно.

Впрочемъ, по закону, прослуживъ 15 лѣтъ на казенной сценѣ, артисты получаютъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина—и Давыдовъ, и переписчики нотъ.

С. Гусевъ.

ВКУСЫ.

Совершенствуются ли вкусы, художественное чутье людей? Въ такой специальной области, какъ театръ, замѣтенъ ли прогрессъ во вкусахъ публики? Можетъ ли она отличить настоящій алмазъ отъ брилліантовъ Тэтъа?

Я убѣжденъ, что изъ ста человѣкъ девяносто пять скажутъ, что вкусы публики совершенствуются, что она сдѣлалась болѣе чуткой, лучше умѣетъ оцѣнивать и чувствовать драматическія произведенія; изъ остальныхъ пяти четверо скажутъ, что вкусы публики портятся скверными пьесами, что теперь, вообще, больше нѣтъ хорошихъ драматурговъ и только одинъ изъ ста чистосердечно сознается, что онъ предпочтетъ девять разъ подрядъ посмотреть «Веселую вдову», чѣмъ одинъ разъ «Гамлета», или «Ревизора». Если въ обществѣ, не специально литературномъ или театральномъ, а просто въ обществѣ образованныхъ, развитыхъ, культурныхъ людей заговорите объ Островскомъ, то это покажется скучнымъ, и пошлымъ.

«Островскій—это, конечно, чрезвычайно крупная величина... Она создала совершенно новый жанръ...»

И нѣсколько такихъ же общихъ фразъ. Но объ Островскомъ не говорятъ. Островскій, Грибоѣдовъ, Гоголь это для утреннихъ спектаклей, это для дѣтей.

Я вовсе не хочу сказать, что не слѣдуетъ писать новыхъ пьесъ, не слѣдуетъ ихъ ставить. Это былъ бы абсурдъ. Но на ряду съ новымъ не слѣдуетъ забывать стараго. Это старое—прочный фундаментъ, это старое—лучшій критерій оцѣнки новаго. Для оцѣнки необходимо сравненіе, сравненіе съ предметомъ, обладающимъ вполне опредѣленной стоимостью. Старое—это полноцѣнные, тяжелыя, золотыя монеты, которыхъ никакое время не можетъ обезцѣнить. Мы многое заимствуемъ съ Запада. Къ намъ оттуда приходятъ новыя вѣянія, новыя теченія въ въ искусствѣ. Но какъ за-границей на ряду съ исканіемъ новыхъ формъ чтутъ старое! Comédie Française въ Парижѣ называется Maison de Molière. И не только называется, но и есть въ самомъ дѣлѣ домъ Мольера. У насъ не то. Разъ публика находитъ, что Островскій и Грибоѣдовъ скучны—у нихъ нечему учиться. Разъ они надоѣли публикѣ, они—une quantité negligible. Въмѣсто того, чтобы стараться хоть немного приблизиться къ нимъ, важнѣе угодить вкусамъ публики. А каковы эти вкусы? Можно отвѣтить на это кулинарной аллегоріей.

Прежде люди довольствовались кускомъ хорошаго, свѣжаго мяса, запивая его обыкновеннымъ, простымъ виномъ. Теперь человѣкъ научился цѣнить прелесть и пикантность рокфора и вкусъ талантливо приготовленнаго коктейля. Если человѣкъ будетъ питаться только рокфоромъ, запивая его коктейлемъ, то все остальное будетъ ему казаться прѣснымъ, невкуснымъ, да и самъ рокфоръ ему очень скоро надоѣстъ. Онъ будетъ искать чего-нибудь еще болѣе пикантнаго, какого-нибудь рокфора extra sec. Онъ потеряетъ критерій для оцѣнки своихъ вкусовыхъ ощущеній. Онъ у него притупятся.

Сравнивать «Гамлета» съ хорошимъ бифштексомъ—дерзость, наглость, но не дерзость сравнить «Амуръ и К^о» съ рокфоромъ extra sec.

К. О.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ЭХО.

МАРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Восьмой (последній) концертъ А. Зилоти.

Восьмой концертъ г. Зилоти въ субботу, 26 января представлялъ особенный интересъ какъ по программѣ, такъ и по ея исполненію. Была исполнена въ 1-ый разъ въ Россіи е-молл-ная симфонія С. Рахманинова, написанная въ минувшемъ 1907 году. Дирижировалъ самъ авторъ. Кромѣ того, были исполнены еще слѣдующіе номера: концертъ для фортепіано съ оркестромъ Грига (партію фортепіано исполнилъ г. Зилоти, а оркестромъ дирижировалъ Рахманиновъ), «Море» Бородина и „Полководецъ“ Мусоргскаго (г. Ершовъ съ аккомпаниментомъ оркестра) и въ заключеніе „Ромео и Джульетта“ Чайковского, подъ управленіемъ г. Зилоти. Симфонія г. Рахманинова—вещь капитальная. Въ ней много самобытнаго, свидѣтельствующаго о томъ, что авторъ находится еще въ расцвѣтѣ своихъ творческихъ силъ. Въдѣ это такъ цѣнно въ наше время, когда пастоящія оригинальныя дарованія вырождаются и на горизонтѣ нашего родного искусства мы замѣчаемъ или жалкое кривлянье и желанье оригинальничать, или же отсутствіе всякой индивидуальности и пережевываніе одного только „чужого“. Рахманиновъ составляетъ въ одномъ случаѣ счастливое исключеніе. Его кисть сочная. Чувствуется вездѣ настроеніе и оригинальная мысль. Последнее я особенно замѣтилъ въ его *adagio*, написанномъ съ размахомъ, красочно и безъ претенціозности. Конечно, чтобы высказаться объ этомъ произведеніи болѣе детально, надо познакомиться съ партитурой, а это пока невозможно. Симфонія еще не издана. Она исполняется по рукописи.

Въ концертѣ Грига г. Зилоти свою партію на рояли провелъ съ рѣдкой силой звука и подъемомъ. Стройность между роялемъ и оркестромъ была поистинѣ образцовая. Особенно эффектенъ былъ финалъ *adagio*, когда оркестръ кончаетъ

Артистка Петербургскаго театра
Г-жа Арбелина
(По поводу ея бенефиса).

тончайшимъ *pianissimo* одновременно съ такимъ же аккордомъ на рояли. Что же касается вокальных номеровъ „Море“ и „Полководецъ“ исполненныхъ Ершовымъ, то музыкальное достоинство этихъ вещей—въ всякихъ сомнѣніяхъ. Я только не могу мириться съ интерпретаціей, которую показалъ премьеръ нашей образцовой казенной сцены, „вагнеристъ“ съ 20-ти тысячнымъ окладомъ, г. Ершовъ. Интерпретація сама по себѣ, пожалуй, не заслужила бы упрека, если-бы она не пострадала въ корнѣ отъ той манеры—давать звукъ, къ которой прибѣгаетъ г. Ершовъ. Я впервые вижу подобное явленіе, чтобы теноръ давалъ—такой «бѣлый», рѣжущій ухо открытый звукъ и гдѣ вы думаете? На крайнихъ нотахъ верхняго регистра, чуть-ли не на *la* и *si-bemol*. И это—гроза всѣхъ русскіхъ драматическихъ теноровъ! Просто диву даешься, какъ толпа—въ томъ числѣ и ея музыкальные элементы—пребываетъ въ какомъ-то гипнозѣ и не видитъ того, что бросается въ глаза всякому болѣе или менѣе одаренному слухомъ и чутьемъ человѣку. Какая тутъ можетъ быть рѣчь о настоящемъ драматическомъ тенорѣ, когда вмѣсто металла, получающагося обыкновенно отъ правильно закрытаго на верхахъ и округленнаго на срединѣ звука, вы слышите одинъ сплошной крикъ? Я даже допускаю и констатирую наличность музыкальнаго чутья у артиста, но оно совершенно пропадаетъ, разъ звукъ по тембру не пѣвучъ и антипатиченъ.

Последній номеръ программы „Ромео и Джульетта“ былъ проведенъ оркестромъ подъ управленіемъ г. Зилоти съ рѣдкой стройностью и тонкостью нюансовъ.

С. Генъ.

ГАСТРОЛИ МАРИИ ГАЙ.

На развалинах Дракулевской антрепризы в Большом Залѣ Консерваторіи г.г. Дума и Валентиновъ вздумали построить нѣчто вродѣ временнаго пристанища для оставшихся за штатомъ пѣвицъ, пѣвцовъ, хора и оркестра. Для того же, чтобы дѣло рассчитанное на мѣсяцъ времени показало хоть признаки жизни приглашена на гастроли знаменитая пѣвица испанка Марія Гай. Пѣвица уже знакома Петербургу по прошлогоднимъ гастролямъ. Я же увидѣлъ ее впервые. По обыкновенію, еще раньше ея перваго посѣщенія Россія реклама, пущенная во всю, сдѣлала свое дѣло. О г-жѣ Гай носились слухи, какъ о великой актрисѣ, дѣлающей мировую карьеру благодаря новому, никому до толѣ неизвѣстному толкованію роли Карменъ. Признаться, я и раньше, чѣмъ видѣлъ г-жу Гай въ роли Карменъ, весьма скептически относился къ этой шумихѣ. Я почему-то всегда считалъ эту роль ничтожной, безъ всякой психологической завязки. Потуги разныхъ г.г. критиковъ видѣть въ этой задорной сигарочницѣ-цыганкѣ символъ яркаго проявленія необузданной воли, подчиненія всего окружающаго велѣнію своей дикой страсти, однимъ словомъ, то, что въ наши дни уже отождествлено съ нищенствомъ или сверхчеловѣчествомъ — казались мнѣ всегда очень смѣшными. Въ сущности для оцѣнки важности какого-либо сценическаго типа должно быть всегда одно мѣрило. Это мѣрило есть отношеніе къ данному типу со стороны толпы. Для меня, въ болшипетствѣ случаевъ, достаточно одного бурнаго проявленія ея восторга, чтобы потомъ убѣдиться, въ ничтожествѣ; пошлости и антипатичности предмета, вызвавшаго этотъ восторгъ. Кто этого не знаетъ, что все «дешевое», не требующее чуткаго анализа, что все это неизмѣнно правится и доставляетъ удовольствіе пошлой массѣ. Подтвержденіемъ всему этому мнѣ много разъ служило отношеніе толпы къ типу Карменъ. Меня всегда коробитъ, когда галерка и большая часть райка ржетъ отъ удовольствія при сценѣ, когда Карменъ наступаетъ на капитана Цунигу, а тотъ пятится назадъ. „Въ чемъ тутъ соль, гдѣ тутъ комизмъ?“ — хочу я всегда спросить. И такими комическими или, если хотите, «характерными» особенностями пересыпана вся роль. Драматизма же въ роли Карменъ ровно на грошъ. Последній могъ-бы, пожалуй, быть у Хозо, но ни либреттистъ, ни композиторъ на этой сторонѣ душевнаго состоянія своего героя ни на минуту не остановились. А «Побѣды» Карменъ въ сердечныхъ дѣлахъ, измѣнчивость и непостоянство ея симпатій, въ *психологическомъ смыслѣ* не очерчены, буквально, ни однимъ штрихомъ. Какія же такія «выдающіяся» толкованія можно показать въ этой роли и *что* тутъ можетъ дать лавры мировой карьеры? Эти мысли зародились въ моей головѣ еще задолго до того, какъ я увидѣлъ г-жу Гай въ роли Карменъ. И первый выходъ ея въ теперешній пріѣздъ въ названой роли вполне подтвердили мои прежнія сомнѣнія. Ничего выдающагося г-жа Гай не показала и показать не можетъ, по той простой причинѣ, что

показать что-либо особенное *негодъ*. Все — кувшнюки, довольно рискованные трюки и при чемъ ненужныя подчеркиванія, отъ которыхъ порой отдастъ страшной вульгарностью. Не назовете-ли мнѣ перломъ сценическаго творчества истребленіе яблока „за обѣ щеки“ во время оргіи у Лпласъ-Пастыя (2-ая картина), когда къ Карменъ обращается Эскатильо съ просьбой назвать свое имя? Нѣтъ, это не реалистическая деталь для вящей законченности типа! Это что-то грубое, антихудожественное! Если мы въ цѣляхъ крайняго реализма станемъ выволакивать на подмостки то, что неэстетично, вульгарно даже въ домашнемъ быту и при этомъ лишено — даже въ своемъ, грубомъ некультурномъ видѣ — *сценической характеристики*, то это будетъ уже не сцена, а балаганъ. Такъ что, повторяю, секретъ — «мировой карьеры» благодаря партіи Карменъ, такъ и остается секретомъ. Для меня же скептика, ужъ какъ хотите, сама «мировая карьера» находится подъ большимъ сомнѣніемъ.

Голосъ у г-жи Гай весьма красиваго тембра и достаточной силы. Поетъ пѣвица очень музыкально съ тонкой отдѣлкой каждой фразы. Ничего не могу сказать пока о г. Розановѣ-Хозо. Артистъ выступилъ, видимо, не въ своей роли и къ тому еще онъ былъ нездоровъ, что особенно замѣтно было въ последнемъ актѣ. Обладаетъ красивымъ и сильнымъ голосомъ г-нъ Модестовъ — Тореадоръ. Но какъ артисту ему необходимо еще сценической опытъ. Г-жа Талина по своимъ голосовымъ даннымъ была бы недурной Микаэлой, если-бы не склонность къ пониженію тона. Очепь стройно велъ оркестръ г. Труффи.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

1-ая постановка новой оперы Пуччини «Мадамъ Боттерфлей».

Обѣщанная еще при антрепризѣ г. Дракули новинка Пуччини «Мадамъ Боттерфлей» представала предъ судомъ петербургской публики лишь 26-го января въ Главномъ залѣ консерваторіи. Пожалуй будетъ рискованно сказать, что Пуччини уже пережилъ самого себя. Но что это повое произведеніе не вплело лавровъ въ вѣнецъ его славы — въ этомъ врядъ-ли можно усомниться. Новаторство Пуччини, новыя формы употребляемыя имъ для выраженія душевныхъ эмоцій своихъ героевъ, особенности его музыкальнаго письма, всегда, если можно такъ выразиться, граничили съ нѣкоторымъ «рискомъ». У Пуччини если не отъ „великаго до смѣшнаго“, то отъ оригинальнаго, свѣжаго до сумасброднаго, грубаго и нелѣпаго — всегда былъ лишь одинъ шагъ. И перевѣсъ на сторонѣ этого послѣдняго виденъ въ очень большой дозѣ въ новомъ произведеніи автора «Тоски» и «Богемы». Видны прямо таки грубые мазки, особенно въ оркестровкѣ. Въ отношенія же мелодичности чувствуются переѣвы многихъ темъ «Тоска». Есть также подражаніе Масканы, особенно, въ оркестрѣ при финалѣ 1-го и въ срединѣ 2-го акта. Речитативы до того скучны, вялы, и такъ блѣдно выражены, что слушатель еле-еле удер-

живается позывъ къ зѣвотѣ. Нѣкоторыя мѣста изобилуютъ также невозможными длиннотами и все вообще драматическія положенія названнаго произведенія развертываются крайне медленно и скучно. Болѣе или менѣе интересными мѣстами въ оперѣ надо признать хоръ въ концѣ второго акта (если бы хоръ консерваторской оперы не пѣлъ такъ безбожно фальшиво именно въ этомъ мѣстѣ) и послѣднюю страницу въ оркестрѣ, когда Боттерфлейю кончается жизнь самоубійствомъ.

Поставлена опера въ консерваторіи весьма тщательно и стильно. Надо отдать справедливость г. Думу, что онъ потрудился, показавъ при этомъ вкусъ и пониманіе духа произведенія. Самая отвѣтственная пзъ всѣхъ партій это — партія „Бабочки“ Боттерфлей. И съ ней г-жа Веселовская справилась очень удачно. Артистка обладаетъ красивымъ голосомъ, темпераментомъ и великолѣпно понимаетъ сцену. Но удовлетворилъ меня ни съ какой стороны Пинкертонъ — Андреевъ. Ничего хорошаго нельзя ожидать отъ молодого пѣвца, взявшаго въ началѣ своей карьеры какъ образецъ, звукъ г. Фигнера за послѣдніе годы. Эта плоскость звука съ горловымъ отгѣнкомъ и непріятной „близкой“ дѣйствуетъ прямо-таки отталкивающе на слушателя. Какъ пѣвецъ же г. Андреевъ не обнаруживаетъ никакихъ особенныхъ данныхъ. Недуренъ былъ г. Кайдановъ въ роли консула. Роль только безцвѣтная, такъ что, въ сущности, показаться негдѣ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Труффи тоже удачно справился со своей задачей. Театръ былъ на три четверти пустой. И это на первомъ представленіи оперы извѣстнаго всей Европѣ композитора! Фактъ наводящій на кое-какія думы о судьбѣ оперы вообще, и о ея положеніи у насъ въ Россіи въ частности. Но объ этомъ уже какъ нибудь въ другой разъ. С. Генъ.

Вѣнская оперетта.

— Оперетта г. Берта «Die Millionenbraut» довольно удачно представляетъ, какъ разорившійся маркизъ женитьбой на племянницѣ американскаго милліонера Томпсона добываетъ себѣ средства и блескъ. Бракъ этотъ, конечно, какъ полагается въ опереттахъ не сразу налаживается, а лишь послѣ цѣлаго ряда комическихъ *qui pro quo* съ переодѣваніемъ, въ которыхъ кромѣ жениха и пѣвѣсты участвуютъ и самъ Томпсонъ и танцовщица Олимпія и сыщикъ Клиппъ. Музыка новой оперетты довольно удачна. Какъ красивые номера можно указать на мелодичную пѣсню о маленькомъ японцѣ «Sei nicht heude, sei nicht sprotte» и «Lehänste der Lekonen». Крайне забавны куплеты г. Штейнбергера (Томпсонъ) и пародія новѣйшей драмы, гдѣ г-жа Шрейтеръ (невѣста) и г. Штейнбергеръ имѣли большой успѣхъ. Г-жа Мици Виртъ съ прпеущимъ ей шпкомъ провела роль танцовщицы Олимпіи, создавая въ сценическомъ и вокальномъ отношеніяхъ цѣльный образъ. Очень недуренъ былъ г. Габитъ въ роли сыщика. Аппсамбл, какъ всегда у вѣнцевъ, великолѣпнѣе. Оперетта имѣла успѣхъ.

Б.

— Юбилейный ужинъ въ честь Е. П. Карпова собралъ больше 200 человекъ въ «Театральный клубъ» и прошелъ очень оживленно. Длинный рядъ рѣчей открылъ В. В. Туношенскій, который говорилъ отъ драматурговъ, затѣмъ слѣдовали г-жа Любарская, провинціальная артистка, В. А. Мазуркевичъ (экспромты), И. Гриневская (стихотвореніе), г-жа Писарева-Звѣздичъ, г. Сахаровъ и многіе другіе. Въ длинной талантливой рѣчи юбиляръ благодарилъ присутствующихъ за вниманіе. Телеграммъ со всѣхъ концовъ Россіи и за границы было получено больше сотни. Послѣ ужина состоялся импровизированный концертъ, въ которомъ съ успѣхомъ пѣла г-жа Ранцова, г. Матвѣевъ и разсказывалъ г. Сладковцевъ. Послѣ концерта состоялись тапцы. Развѣздъ съ этого оживленнаго театральнаго праздника начался въ восьмомъ часу утра.

— По слухамъ, Марія Гавриловна Савина по окончаніи сезона въ Александринскомъ театрѣ ѣдетъ на гастроли въ Одессу.

— Пьеса «Марія Ивановна» въ 4 дѣйствіяхъ Е. Чирикова (изъ жизни обывателей заолустнаго городка) принята на Александринскую сцену и пойдетъ въ будущемъ году съ участіемъ М. Г. Савиной въ заглавной роли.

— Г. Ураловъ— артистъ Московскаго-художественнаго театра, извѣстный Петербургу по театру В. Ф. Комиссаржевской приглашенъ съ будущаго сезона въ Александринскій театръ съ окладомъ жалованья— 5 тысячъ въ годъ.

— Труппа В. Ф. Комиссаржевской, гастролировавшая въ Варшавѣ переѣдетъ въ Лодзь.

Говорятъ, драматическая цензура не пропустила пьесу, довольно удачно скомпанованную, въ которой выведены современные педагоги. Въ одномъ изъ «почтенныхъ» учителей узнаютъ самого г-на Дю-Лю.

— Ю. Н. Съдова 1 іюня т. г. празднуетъ свой 10 лѣтній юбилей.

— Предполагаютъ, что дирекція Императорскихъ театровъ при постановкѣ «Ворона Годунова» воспользуется цѣнными указаніями археолога Н. П. Кондакова.

— Лауреатъ Московской Консерваторіи, скрипачъ-виртуозъ Михаилъ Эрденко приглашенъ Сафоновымъ въ Америку на рядъ концертовъ. Талантливый артистъ только что закончилъ большое турнѣ по Европейской Россіи и вездѣ пользовался большимъ успѣхомъ.

— У г. Крупенскаго на дняхъ была депутація, состоящая изъ тридцати человекъ, явившаяся выразить сочувствіе «мудрому и безпристрастному» начальнику. Если принять во вниманіе, что труппа состоитъ изъ 210 человекъ, и «30 депутатовъ» никто къ г. Крупенскому явиться не уполномочивалъ, станетъ понятнымъ, какія цѣли преслѣдовала эта депутація, во главѣ съ заслуженными артистами.

И служить рады и «прилуживаться не тошно»!

— Оркестровые концерты Д. Ахшарумова въ Берлинѣ проходятъ съ полнымъ успѣхомъ.

Почать отзывается съ большою похвалою о дирижерѣ и о русскихъ, исполняемыхъ въ концертахъ произведеніяхъ.

Загранпей г. Ахшарумова сравниваютъ съ Артуромъ Никишемъ.

— Мольеровскій «Тартюфъ» пойдетъ въ первый разъ по возобновленіи въ Александринскомъ театрѣ въ воскресенье, 3 февраля, въ утренній спектакль для учащихся.

— 3 февраля въ о-вѣ поощренія художествъ состоится ежегодный конкурсъ.

Впервые въ жюри будутъ принимать участіе представители отъ всѣхъ художественныхъ обществъ въ Спб., а именно: отъ о-ва поощренія художествъ—В. А. Беклемишевъ, А. Н. Померанцевъ и Н. З. Паповъ; отъ академіи художествъ—Н. Н. Дубовскій, В. Е. Маковский, отъ весенней выставки Е. И. Столица; отъ о-ва «Попедѣльники» К. Я. Крыжицкій; отъ новаго о-ва Л. В. Щурвудъ; отъ товарищества художниковъ А. А. Писемскій; отъ о-ва взаимопомощи русскихъ художниковъ С. М. Дудинъ; отъ товарищества передвижниковъ К. В. Ломоухъ; отъ сб. о-ва художниковъ проф. Н. А. Кошелевъ и отъ союза русскихъ художниковъ О. Э. Брахъ.

Отъ комитета о-ва поощренія въ жюри входятъ: Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ, И. П. Балашовъ, Альб. Н. Бенуа, М. П. Боткинъ, кн. К. А. Горчаковъ, В. И. Зарубинъ, А. А. Ильинъ, А. И. Купиджи, П. П. Марсеру, Н. К. Рерихъ, Е. Е. Рейтернъ, Л. А. Фредериксъ, П. П. Гибдичъ, Н. Ф. Селивановъ, М. А. Чижовъ.

— Съ 1 сентября 1908 года, въ оркестрѣ Маринскаго театра открывается вакансія перваго виолончелиста—солиста. Конкурсъ состоится на седьмой недѣлѣ великаго поста. Заявленія присылать до 1 апрѣля с. г. на имя заведывающаго оркестромъ К. А. Кучера (Театральная улица, центральная музыкальная бібліотека).

— Талантливый артистъ Б. С. Глаголинъ, воспользовавшись свободнымъ по репертуару Малаго театра временемъ, далъ на дняхъ два гастрольныхъ спектакля въ г. Нарвѣ.

«Рафлсъ» и «Гамлетъ» были сплошнымъ триумфомъ.

Мѣстная печать такъ отозвалась:

«Главный герой пьесы, — «воръ-джентльменъ» Артуръ Рафлсъ былъ переданъ артист. Б. С. Глаголинымъ съ его обычной подкупающей простотой и непринужденностью; полная высокаго драматизма сильная сцена 3-го акта, когда Рафлсъ остается наединѣ съ взбѣшеннымъ неудачей грабителемъ Крошо, когда ему приходится спасать свою жизнь исключительно лишь нравственной силой своего вдохновенія, гипнотизирующаго непосредственную патуру грабителя, — сцена эта, повторяю, была проведена талантливымъ гастролеромъ съ необычайнымъ подъемомъ и энергіей. Вообще, обрисовка характера своего героя видимо обдумана артистомъ до мелочей, почему и впечатлѣніе получается вполне законченное. Наполнявшая биткомъ театр публика отнеслась къ представленію очень сочувственно и громомъ долго несмолкавшихъ рукоплесканій дружно вызывала послѣ каждого акта главныхъ исполнителей».

— Несмотря на то, что антрепренеръ петербургскаго театра Н. Д. Красовъ послѣ снятія нахмуфшихъ и дававшихъ сборовъ «Черныхъ вороновъ», разнообразить репертуаръ новинками, — сборы всетаки плачевные. Ввиду этого антрепренеръ отказался отъ аренды театра на будущій годъ, затративъ на ремонтъ зданія крупную сумму. Ни пьесы, ни артисты публику тѣхъ мѣстъ не интересуютъ, за исключеніемъ чего-нибудь скандальнаго, но увы, кромѣ «Черныхъ вороновъ», не удалось избрѣсти ничего сенсационнаго.

— Передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что общество Іоанитовъ послало автору «Черныхъ вороновъ» В. В. Протопопову смертный приговоръ. Довольно дикое событіе въ театральномъ мірѣ; недостаетъ еще, чтобы артисты, участвовавшіе въ этой пьесѣ получили подобные угрожающіе рескрипты.

— «Черные вороны» пойдутъ въ Берлинѣ. Авторъ будетъ присутствовать при первой постановкѣ.

В. В. Протопоповымъ пьеса «Власть плоти» закончена.

— Согласно разъясненію Дирекціи Императорскихъ театровъ „артисты: Амерджанъ, Орловъ и Севастьяновъ не въ правѣ именоваться «артистами Императорскихъ театровъ».

Это разъясненіе объявлено приказомъ ген.-м. Д. В. Драчевскаго по Спб. градоначальству.

— Даровитая артистка г-жа Арбелина, справлявшая на дняхъ свой бенефисъ, роль Анны Краевой въ «Черныхъ воронахъ» сыграла 50 разъ.

— Въ залѣ Тенишевскаго училища пр.-доц. А. Ф. Каль сдѣлалъ интересный докладъ на тему:

„Исторія современной западно-европейской музыки“.

Лекторъ награжденъ былъ аплодисментами.

— 3 февраля въ циркѣ состоится предположенное (3-ье) утро „Русской пѣспи“ М. И. Долиной.

Примутъ участіе: баритонъ Н. Н. Кедровъ, хоръ М. Н. Рѣчкунова, оркестръ Н. Н. Привалова и мандолинистъ С. Н. Нѣмецъ.

— Въ цензурный комитетъ поступила пьеса О. К. Нотовича „Раввинъ изъ Сендомира“.

Это пьеса-драма еврейской души. Слышавшіе пьесу въ чтеніи вынесли тяжелое впечатлѣніе.

— Актеръ Грузинскій ушелъ изъ труппы В. Ф. Комиссаржевской. Какъ обойдутся безъ комика не извѣстно.

— Г. Юргенсонъ началъ постройку театра на Лахтѣ.

— Въ пользу „общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія“ Айседора Дунканъ дастъ одинъ спектакль 9 февраля въ Маринскомъ театрѣ. Въ этомъ спектаклѣ примутъ участіе ея ученицы-послѣдовательницы.

Школа Айседоры Дунканъ въ Берлинѣ.

— Ванда Ландовска имѣла громадный успѣхъ въ Ригѣ. Г-жа Ландовска предполагаетъ совершить поѣздку по Европѣ. Она посѣтитъ Германію, Англію и Италію.

— Балетн. арт. г. Барашъ остается на казенной сценѣ.

— Г. Миртовъ заарендовалъ Стрѣльнинскій театръ и нуждается въ хорошей труппѣ.

— Артистъ И. Т. Ленскій выздоровѣлъ.

— Дѣлами „кружка драматурговъ“ будетъ вѣдать выборный комитетъ, въ составъ котораго входятъ: В. В. Протопоповъ, И. Н. Потапенко и В. В. Туношенскій.

— Возвратившійся изъ поѣздки по Закаспійскому Краю, въ Москву антрепренеръ Г. Ливскій — снялъ на В. постъ и Пасху города — Воронежъ, Курскъ и Харьковъ. Формируется опереточная труппа.

— Артистъ, опереточной труппы Вилинскаго, — г. Далматовъ выѣхалъ въ Кіевъ, куда приглашенъ замѣнить ушедшаго изъ труппы С. Н. Новикова, баритона г. Августова. — Замѣна, во всякомъ случаѣ, — весьма слабая.

— Лѣтній театръ въ Лѣсномъ снятъ артистомъ П. В. Горскимъ. Составляется опереточная труппа. Пока въ составъ вошли артисты А. А. Добротини, Е. А. Добротини, г. Горскій, Геккеръ и др.

— Извѣстный драматическій артистъ А. А.

Агаревъ, какъ мы слышали, заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и въ настоящее время находится въ своемъ имѣніи подъ Москвой.

— Девятый семейно-художественный вечеръ «Театральнаго клуба» прошелъ съ обычнымъ оживленіемъ. Въ концертномъ отдѣленіи съ большимъ успѣхомъ пѣлъ г. Матвѣевъ, исполнившій аріи изъ «Паяцевъ» и «Трубадура» и романсы Блейхмана. Не меньшій успѣхъ имѣлъ г. Вержбиловичъ, исполнившій пьесы Поппера и Казелла. Не мало содѣйствовала успѣху вечера г-жа Нордстремъ (романсы), Леженъ, Одинцова («Въ Венеціи» и «Я жду тебя») и Чарушина гг. Армандо Данибони, и піанистъ Романовскій (пьесы Шумана), Майборода, (ром. Блейхмана и арію изъ «Simon Boccanegio»).

— Въ субботу 26 Января состоялся вокально-музыкальный вечеръ ученицъ и учениковъ Консерваторіи и курсовъ В. В. Поллака, О. О. Бестрихъ, Е. П. Рапофа и П. Пришниковъ. Изъ участвующихъ особенно отличились ученица курсовъ В. В. Поллакъ г-жа Чабовская (чудное сопрано) и г. Сулицкій, талантливо исполнившій арію изъ «Паяцевъ».

— Царкосельскій Комитетъ семейно-музыкальныхъ вечеровъ далъ спектакль въ пользу недостаточныхъ учениковъ мѣстной гимназіи.

Поставили четыре картины изъ оп. «Евгеній Онѣгинъ».

Принимали участіе: М. А. Гольтисонъ и нѣкоторые артисты Русской оперы.

— Въ Желѣзнодорожномъ клубѣ состоялся вечеръ въ пользу недостаточныхъ бывшихъ воспитанницъ и воспитанниковъ пріюта принца Петра Ольденбургскаго.

Фарсъ Мясницкаго «Ни минуты покоя» былъ недурно разыгранъ бывшими учениками названнаго учебнаго заведенія. Затѣмъ состоялся концертъ. Танцевали до 3-хъ часовъ ночи.

Устроитель Я. С. Тинскій, режиссировалъ Г. Славскій.

— Русская артистка Л. Корсова (дочь Б. В. Корсова) теперь въ Парижѣ въ Орѣга Comique примадонной.

— По словамъ „Сиб. Ж.“ на ст. Тайга администраціей была запрещена постановка „Ревизора“.

— Въ посту на 6-ой недѣлѣ въ „Буффѣ“ будутъ гастролить братья Адельгеймъ.

— „Трудовой день“ пьеса И. А. Гриневской принята къ постановкѣ на Александринскую сцену.

— Анастасія Дмитріевна Вальцева предполагаетъ совершить поѣздку въ Ригу, гдѣ она гастролитовала въ послѣдній разъ четыре года тому назадъ.

— Въ воскресенье, 27-го января, на 2-ой женской гигиенической выставкѣ (въ зданіи

Пассажа) состоялся первый дѣтскій праздникъ. На эстрадѣ выступилъ фокусникъ, который позабавилъ дѣтей, игралъ оркестръ музыки, устраивались игры. Было очень весело. Присутствовало много дѣтей, которымъ были розданы сюрпризы и подарки. Инициатива устройства дѣтскаго праздника принадлежитъ г-ну Лапдрату. Предполагается періодически устраивать дѣтскіе праздники.

— По слухамъ, извѣстный артистъ СПб. балетной труппы, г. Кякштъ покидаетъ Маріинскій театръ благодаря пресловутому г. Крупенскому. Г. Кякштъ хлопочетъ у Министра Двора о прощальномъ бенефисѣ.

Еще одна жертва произвола Крупенскаго!!!

— Общее количество выпускныхъ спектаклей учащихся на 3-ьемъ курсѣ Императорскихъ С.-Петербургскихъ Драматическихъ курсахъ класса Ю. Э. Озаровскаго будетъ простираться вѣроятно до 9-ти.

Всѣ экзаменующіеся выступаютъ не монѣе, чѣмъ въ двухъ, выбранныхъ ими по соглашенію въ преподавателемъ драматическаго искусства, роляхъ, каковыя отмѣчаются въ программахъ особо.

— Въ пользу благотворительнаго общества при Императорскомъ гинекологическомъ институтѣ состоялся 26 января камерный концертъ.

Участвовали: г-жа Леженъ, г.г. Шварцъ, Мошковскій, Николаевъ и Брикъ.

Можно отмѣтить струнный квартетъ П. А. Цанибони.

— Состоялся семейно-танцевальный вечеръ съ спектаклемъ „типографскаго музыкально-драматическаго кружка“.

Членами кружка прекрасно была разыграна Чириковская пьеса „Еврей“.

Отмѣтить можно:

Г.г. Шахова, Алексѣева, Павловскаго и Иванова 2. Женскій персонажъ былъ очень удаченъ. Выдѣлилась г-жа Райская, хороша была Танина. Много и оживленно танцевали. Дирижировалъ г. Даниловъ. Сборъ былъ полный.

— Авторъ нѣсколькихъ историческихъ романсовъ Д. С. Дмитріевъ оставилъ перо и принялъ священническій санъ. Рукополагалъ московскій митрополитъ. Д. С. работалъ въ „Новостяхъ дня“.

— Вышли „Черные вороны“ въ 4-мъ изданіи.

— Артистка А. К. Янушева, служившая въ „Современномъ театрѣ“ Н. Н. Ходотова и въ товариществѣ А. А. Санина — полтора мѣсяца была опасно больна плевритомъ. Теперь, оправившись отъ тяжелой болѣзни, артистка на-дняхъ уѣзжаетъ въ Крымъ. На будущую зиму она приглашена въ труппу г. Крылова въ Новочеркасскъ на роли кокотъ и героинь.

— Въ Театральномъ клубѣ между П. П. Вейнбергомъ и г. Плещесвымъ произошла ссора.

П. П. подано заявленіе о добровольномъ его исключеніи изъ состава дѣйствительныхъ членовъ.

Въ нѣкоторыхъ театральныхъ кругахъ распространяется мнѣніе, что предстоящій 1-й Всероссийскій Сѣздъ Режиссеровъ въ Москвѣ, созываемый Союзомъ сценическихъ дѣятелей, имѣетъ въ своемъ назначеніи узкую, специальную цѣль и можетъ въ конечномъ результатѣ «дать возможность объединившимся на Сѣздѣ режиссерамъ, въ личныхъ интересахъ, утвердить свою власть, и безъ того возросшую во вредъ всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ до полнаго произвола».

Такое мнѣніе ошибочно и ни на чемъ не основано.

Сѣздъ Режиссеровъ организуется Центральнымъ Правленіемъ Всероссийскаго Союза Сценическихъ дѣятелей съ широкой цѣлью — поднятіе театральнаго дѣла въ Россіи и улучшеніе положенія сценическихъ дѣятелей — и потому не можетъ служить узурпаціи чьихъ либо правъ.

Приглашаемые на Сѣздъ режиссеры, какъ несущіе режиссерскія обязанности въ настоящее время, такъ и несшіе ихъ въ минувшихъ сезонахъ, не могутъ являться какой нибудь, замкнутой отъ всей театральной семьи, кастой, а должны представить изъ себя тотъ авторитетный элементъ работниковъ сцены, которымъ хорошо извѣстны всѣ вообще нужды театральнаго міра.

Это основное положеніе подтверждается во-первыхъ — программой, выработанной для руководства Бюро по организациіи Сѣзда, гдѣ подавляющее большинство вопросовъ затрагиваетъ общія театральныя нужды, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ относятся специально къ режиссерамъ и къ режиссурѣ; и во-вторыхъ — настоящимъ составомъ режиссеровъ, гдѣ лицъ, исключительно посвятившихъ себя режиссерской дѣятельности, — незначительный %, а большинствомъ, несущимъ обязанности режиссеровъ, являются актеры, которые, къ тому же, несутъ ихъ временно, являясь въ одномъ сезонѣ режиссеромъ и актеромъ, а въ другомъ — исключительно актеромъ.

Такой составъ режиссеровъ и руководящая программа могутъ вполне обезпечить отъ узурпаціи на предстоящемъ Сѣздѣ правъ какъ режиссера, такъ и вообще всякаго сценическаго дѣятеля.

Доклады же и рефераты по намѣченному въ руководящей программѣ вопросамъ могутъ представляться на разсмотрѣніе Сѣзда всѣми безъ исключенія сценическими дѣятелями.

Кромѣ того, по правиламъ и по положенію о Сѣздѣ сценическіе дѣятель-члены Союза, не будучи режиссерами, имѣютъ доступъ на этотъ Сѣздъ и имъ предоставлено право совѣщательнаго голоса, которымъ они по затрагивающимъ ихъ интересы вопросамъ, надо надѣяться, и воспользуются въ полной мѣрѣ.

Такимъ образомъ Сѣздъ долженъ стремиться урегулировать права и взаимоотношенія всѣхъ сценическихъ дѣятелей, твердо установить ихъ прямыя обязанности и послужить посильно всему театальному дѣлу со всѣми его сотрудниками.

Бюро по организациіи Сѣзда Режиссеровъ.

СЛУХИ.

— Рассказываютъ, что теноръ Императорской русской оперы, г. Давыцовъ, усиленно занимается изученіемъ партіи Данилы изъ оперетты „Веселая вдова“, въ которой онъ выступитъ на благотворительномъ спектаклѣ въ Маріинскомъ театрѣ. Съ этой цѣлью онъ даже пріѣзжалъ въ „Зимній Буффъ“, чтобы послушать „Веселую вдову“. Si non e vero...

— Бѣдные „фарсовые“ актеры... Они, оказывается, вовсе не актеры, не служители сцены, а... такъ, что-то такое, чему нѣтъ даже настоящаго имени! Оказывается, съ актерами „Фарса“ неудобно... сидѣть за однимъ столомъ: „Schoking!“ Инцидентъ разыгрался на юбилей А. И. Южина: „Фарсовыхъ“ актеровъ не пустили за столъ, гдѣ чествовали обѣдомъ юбиляра. „Фарсовики“ прибѣгли къ защитѣ г. Бахрушина, которому и поручили какъ нибудь „устроить“ это дѣло Г. Бахрушинъ съ успѣхомъ выполнилъ принятую на себя миссію. Онъ убѣдилъ присутствовавшихъ, что и среди „Фарсовыхъ“ встрѣчаются, бывшіе люди, привелъ примѣръ нѣкаго „актера“ волею судьбы промѣнявшаго прокурорскую кафедру на ванну. Другой изъ „Фарсовыхъ“ актеровъ (въ видѣ примѣра), могъ-бы быть довольно недурнымъ преподавателемъ драматическаго искусства, .. если бы не превращалъ всѣхъ своихъ ученицъ, въ своихъ „женъ“... Слономъ, „Фарсовиковъ“ рѣшились благодаря г. Бахрушину пустить за столъ на ряду со всѣми, но это вышло такъ оскорбительно, что даже „Фарсовики“ не рѣшились воспользоваться „приглашеніемъ“...

— Рассказываютъ, что Н. Г. Сѣверскій пригласилъ въ свой театръ на службу А. А. Гвоздецкую.

— Нѣсколько словъ о бенефисахъ. Въ одномъ изъ опереточныхъ театровъ артисты чуть-ли не со слезами на глазахъ отказываются отъ бенефисныхъ спектаклей. „Помилюйте, говорятъ они, — стоять ли трудиться: театръ даетъ сбору рублей 500, не больше. Сто рублей приходится платить за театръ, 400 рублей — вечеровой расходъ на труппу, бенефицианту дай Богъ, чтобы остался чистый... рубль. А то и рубля не соберешь!“ Фактъ!

— Въ день „знаменательнаго“ бенефиса директора театра „Пассажа“, А. Б. Вилинскаго, забастовалъ оркестръ, требуя немедленной уплаты жалованья, котораго не платили чуть-ли не съ начала сезона. По телефону былъ вызванъ оркестръ пожарной команды, которому, какъ передаютъ, было уплачено впередъ. Вообще, дѣла театра „Пассажа“ викала не годятся: еле-еле дотягиваютъ до конца сезона...

— Въ опереточномъ мірѣ существуютъ „артисты“, которые приплачиваютъ антрепренеру довольно крупныя деньги, чтобы имѣть возможность играть. Нѣкто г. Д.—овъ (фамилія громкая!) живущій на „иждивеніи“ одной шансонетной пѣвицы приплачиваетъ антрепренеру опереточнаго театра за то, чтобы выступать въ партіи Дмитрія, на примѣръ, въ „Цыганскихъ романсахъ“. Рассказываютъ курьезныя вещи про этого Д. Такъ, онъ не соглашается служить въ театрѣ иначе, какъ на жалованье... въ 400 рублей не менѣе. Четыреста рублей конечно фиктивные, т. к. пѣвецъ совершенно безъ голоса „смазливая“ вѣщность пѣвца также подъ большимъ вопросомъ, т. к. такія лица, какъ у Д. могутъ правиться только шансонетнымъ пѣвцамъ. За то, чѣмъ крупнѣе цифра фиктивнаго жалованья, тѣмъ больше Д. платитъ антрепренеру. Платить за оркестръ, за хоръ, оплачиваетъ дошадку антрепренера, даетъ ему въ долгъ и т. д. Въ прошломъ году въ томъ же театрѣ на „амплуа“ г. Д. находилась не безызвѣстная пѣвица Н. П. (о-ова, которая также платила и за оркестръ, и за хоръ и т. д. „Бенефисъ“ этой пѣвицы, собравшій благодаря рекламѣ чуть-ли не полный театръ, далъ ей до тысячи рублей убытку, что впрочемъ съ лихвой было покрыто ея многочисленными поклонниками.

Между прочимъ, тотъ же опереточный пѣвецъ Д.—овъ получилъ на-дняхъ ангажементъ. Рассказываютъ по этому поводу интересный эпизодъ. Узнавъ изъ какихъ то источниковъ, что у к.—аго антрепренера, г. Н.—ва, возникли недоразумѣнія съ премьеромъ труппы, г. Д. тотчасъ же откомандировалъ туда свою „жену“ — шансонетную пѣвицу, которая явилась къ антрепренеру украшенной тысячами брильянтовъ. Д. получилъ ангажементъ. При встрѣчѣхъ съ Д. всѣ опереточныя актеры считаютъ долгомъ спѣть ему:

„Чтобы съ княземъ помириться,
Отправляю я жену“...

Д. скромно опускаетъ глаза... и не протестуетъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
г. Редакторъ!

Въ цѣляхъ правильнаго освѣщенія вопроса о значеніи предстоящаго Сѣзда Режиссеровъ, не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующія строки.

Москва. Юбилейное торжество въ честь А. И. Южина, устроенное въ помѣщеніи Литературно-Артистическаго Кружка, прошло съ большою помпой. Говорились рѣчи, устраивались оваціи и оглашались привѣтственные телеграммы. Всѣ были настроены торжественно. Чувствовалось, что А. И. Южинъ любимъ и уважаемъ.

Первымъ съ привѣтственной рѣчью выступилъ Н. Н. Важенковъ, указавшій на то, что А. И. Южинъ сегодня, 25 января, празднуетъ тройной юбилей: 25-лѣтній, какъ артиста, 30-лѣтній, какъ писателя и драматурга и 50-лѣтній со дня рожденія. Затѣмъ говорили П. Д. Боборыкинъ и Вл. Н. Немировичъ-Данченко, указавшій, что имя А. И. Южина слѣдуетъ поставить на ряду съ корифеями московскаго театра: М. Н. Ермоловой, Садовскими, Г. Н. Ѳедотовой и П. Д. Ленскимъ. Артистъ театра Корша прочиталъ экспромтъ, составленный изъ названій пьесъ, написанныхъ кн. А. И. Сумбатовымъ. Привожу начало экспромта:

„Пью за художника-гиганта,
За сцену прежнихъ лучшихъ дней,
За „Цѣпи“ и щнаго таланта,
Какими онъ прикованъ къ ней..
Труда и силы не жалѣя,
Ты былъ свидѣтель многихъ смѣвъ..
И наконецъ до юбилея
Дошелъ, какъ истый „Джентльмэнъ“..
и т. д.

Телеграммы привѣтствія получены отъ журналовъ: «Сцена и Жизнь», «Театръ и Искусство», затѣмъ городского головы Гучкова, бывшаго предсѣдателя Думы С. А. Муромцева, бывш. пред. 2-й Думы Ф. А. Головина, отъ И. Чупрова, И. Потапенко, П. И. Вейнберга, П. П. Гнѣдича, А. С. Суворина, Амфитеатрова, Л. Андреева и др. Артисты Большого театра исполнили кантату.

Вообще настроеніе было все время приподнятое и дружная бесѣда продолжалась до утра...

Вл. Вакулинъ-Линскій.

Москва. Въ субботу, 16-го января, въ 3½ часа дня, скончался Иванъ Осиповичъ Пальминъ. За нѣсколько часовъ передъ тѣмъ онъ съ обычной энергіей отдавалъ приказанія своимъ подчиненнымъ по бюро. Сослуживцы обратили вниманіе на блѣдность И. О. и посоветовали ему пойти домой и лечь въ постель. Черезъ нѣсколько часовъ его не стало.

Покойнаго любили всѣ, кто хоть разъ съ нимъ соприкасался. Это былъ добрый, отзывчивый человѣкъ, готовый помочь всякому.

Чтобы оцѣнить трудъ и энергію Ивана Осиповича, надо было посмотреть его великимъ постомъ. Окруженный тысячной толпой актеровъ и антрепренеровъ, онъ для всякаго находилъ ласковое и привѣтливое слово: одного успокоитъ, другому пообщается, третьяго ободритъ. И всѣ довольны, и всѣ благодарятъ его.

Отъ глаза покойнаго бывало ничего не укроется. Во все входилъ онъ самъ, ничто не проходило безъ него.

Какъ другъ, какъ товарищъ—покойный былъ не замѣнимъ. Я съ нимъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ около восьми лѣтъ. Сколько за это время онъ сдѣлалъ мнѣ одолженій,—и не сосчитаешь! Всегда привѣтливый, всегда радушный, онъ готовъ былъ для друга снять послѣднюю рубашку.

Биографія покойнаго несложна. Окончивъ реальное училище, онъ пошелъ на сцену, о которой мечталъ съ дѣтства, актеромъ извѣдывалъ почти всю Европейскую Россію. Въ 1893 г. онъ былъ приглашенъ управляющимъ агентствомъ Разсехина. Съ 1897 г. и по день смерти онъ служилъ въ бюро, доведя его обороты до крупной суммы.

Покойный, какъ никто, любилъ театральное общество. Онъ и умеръ-то среди хлопотъ о немъ.

Мирно спи, хорошій, честный работникъ!.. Спасибо скажетъ сердечное тебѣ русскій актеръ.

Вл. В.—Л.

Прекрасная пьеса Зудермана «Розы» отложена представленіемъ, хотя уже составлялась генеральная репетиція въ присутствіи представителей прессы.

Маскарадъ въ пользу благотворительныхъ учреждений при Театральномъ обществѣ въ матеріальномъ отношеніи очень удался, но скучища была адская... Повидимому, публика совсѣмъ разучилась веселиться на маскарадахъ, какъ было въ доброе, старое время.

Одесса. Составъ главныхъ персонажей драматической труппы М. Ф. Багрова на будущій зимній сезонъ уже опредѣлился. Въ него вошли г-жи Голубева, Звѣрева, Инсарова, Мельникова, Юренева, Шухмина, г.г. Багровъ, Борисовъ, Горѣловъ, Павленковъ и Радинъ.

Театръ «Сибирякова», оперетта С. Н. Новикова.

Идущая, въ настоящее время новая оперетка-мозаика — сочиненіе Г. Валентинова «Ночь Любви» — очень понравилась Одесситамъ и дѣлаетъ очень хорошіе сборы. Выдѣляются своей игрой: г-да Блюменталь-Тамаринъ, Тумашевъ, Августовъ и г-жи Зброжекъ-Пашковская, Капланъ и Щетинина. Оперетка поставлена—подъ личнымъ управленіемъ автора г. Валентинова. 30-го января—труппа г. Новикова уѣзжаетъ въ Кіевъ—гдѣ и закончить зимній сезонъ.

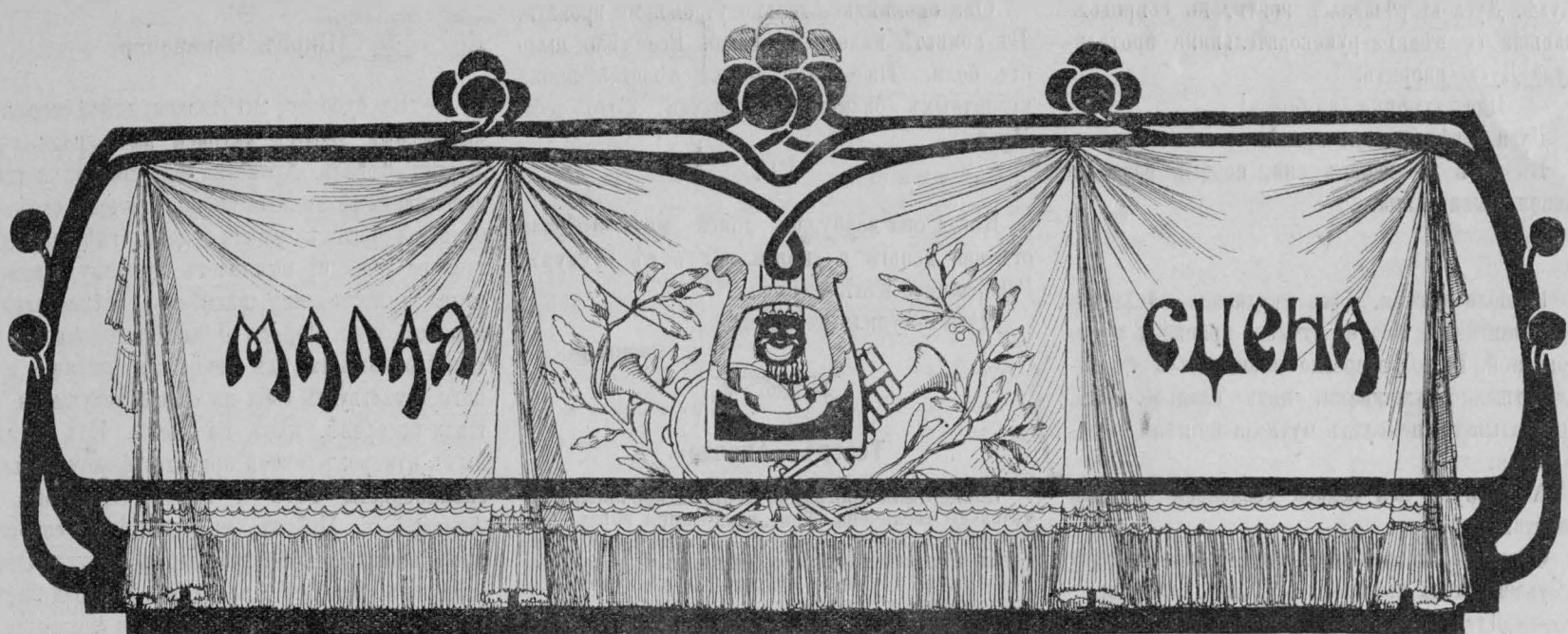
— **Нарва.** Въ нашемъ городѣ еженедѣльно ставятъ спектакли г. Гришинъ, бывшій артистъ Народнаго дома Николая II-го. Спектакли составляютъ большею частью гастролерами. Изъ нихъ болѣе желательными являются г.г. Глаголинъ и Тинскій, дающіе сборы. Остальные артисты и артистки бывають большею частью не на высотѣ своего призванія.

Двинскъ. Драматическая труппа С. А. Трефилова съ успѣхомъ продолжаетъ свои спектакли въ желѣзнодорожномъ театрѣ. Въ послѣдніе дни даны: «Порченые», «Дорога въ адъ», «Ивановъ», «Мораль пани Дульской». «Герои народной свободы» по распоряженію Двинскаго врем. генераль-губернатора сняты съ репертуара. Бенефисный спектакль премьеры труппы артиста А. Т. Альнена съ пьесой «Честь» Зудермана прошелъ при полномъ ансамблѣ. Окончаніе каждаго акта сопровождалось шумными аплодисментами многочисленной публики. Бенефициантъ получилъ нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Г-нъ Альненъ пользуется у нашей публики хорошимъ приѣмомъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуются у насъ: гг. Трефиловъ, Аркадьевъ, Щеголевъ, Алашеевскій, Бояровъ, Зарницынъ и г-жи Трефилова, Елшина, Буланцева и Арсеньева. Труппа составленная г. С. Трефиловымъ достаточно многочисленна и даетъ возможность исполнить обширнѣйшій репертуаръ. Нужно замѣтить, что нынѣшній театральный сезонъ С. А. Трефилова слѣдуетъ признать для нашего города однимъ изъ удачныхъ. Постановка драмъ на нашей сценѣ рѣдко когда имѣла успѣхъ. Хорошо сравнительно дѣлали свои опереточныя дѣла. Но теперь всѣ спектакли проходятъ съ вполне успѣшными сборами. Недавно въ Двинскѣ образовалось «Общество по постройкѣ городского театра на паяхъ». Въ составъ правленія общества входятъ: предсѣдателемъ—генераль-отъ-инфантеріи баронъ Н. Ѳ. фонъ-деръ-Остенъ-Дризенъ, товарищами его врачи—Н. И. Вагнеръ и А. П. Нароновичъ, казначеемъ дир. гор. банка А. И. Коритцъ и секретаремъ инженеръ В. Модзелевскій. Въ число учредителей общества вошло 25 человѣкъ. Стоимость пая—250 руб. Всѣ денежные операціи по этому дѣлу и продажу паявъ принялъ на себя мѣстный городской общественный банкъ. Правленіе о-ва заявляетъ, что если бы городъ пожелалъ когда либо пріобрѣсти построенный театръ въ собственность, то имѣть право выкупить его черезъ 15 лѣтъ за сумму по соглашенію, но не дороже дѣйствительной стоимости.

И. С.

— **Харьковъ.** Пьеса А. И. Куприна и А. И. Свирскаго «На покой», поставленная въ бенефисъ театральнахъ кассиршъ, прошла съ аншлагомъ. Авторы не согласились дать пьесу на общепринятыхъ условіяхъ и, послѣ обмѣна по телеграфу, сошлись на 6% съ валового сбора.

— **Псковъ.** Мѣстными любителями, при участіи артиста Диброва, впервые была поставлена пьеса Ведекина «Пробужденіе весны». Сборъ полный. Удивительно, что мѣстныя власти до сихъ поръ не разрѣшали эту же пьесу пріѣзжимъ труппамъ.

КАФЕШАНТАННЫЕ СИЛУЭТЫ.

ДУСЯ.

I.

Раньше, когда она была порядочной дѣвушкой, ей было страшно видѣть пьянаго. Ей почему то казалось, что пьяный и сумасшедшій — одно и то же. И она боялась и тѣхъ и другихъ.

Когда она была порядочной дѣвушкой, многое въ жизни было ей такимъ вѣснымъ, такимъ неопредѣленнымъ, что она въ страхѣ закрывала глаза предъ будущимъ. И оно, это страшное, скоро наступило. Брюнеточка Дуся была такъ хороша, что прохожіе на улицахъ останавливались и подолгу провожали ее глазами. Средняго роста, съ высоко закинутой небольшой головкой, увѣчанной тяжелой короной черныхъ, какъ смоль, волосъ, съ большими влажными глазами мягко смотрѣвшими изъ подъ длинныхъ черныхъ рѣсницъ, бросавшихъ голубую тѣнь на щеки, она была хороша, какъ еле распутившійся цвѣтокъ. Но этотъ цвѣтокъ выросъ въ затхлой атмосферѣ меблированныхъ комнатъ, среди кухонныхъ отбросовъ, среди невыносимаго чада отъ сала и безконечныхъ звонковъ отъ жильцовъ. Дуся такъ свыкла къ этой атмосферой, къ этимъ звонкамъ и чадамъ, что даже не замѣчала всего этого. Мать ея, кухарка, была деревенской незамужней женщиной и прижила Дусю отъ офицера, квартировавшаго въ «меблирашкахъ». Она не знала, какъ звали этого офицера, кто онъ такой, куда уѣхалъ изъ Петербурга — все это оставалось для нея во мракѣ неизвѣстности. Когда Дуся подросла, мать рѣшила приспособить ее для услугъ въ меблированныхъ комнатахъ. Настали для Дуси развеселые дни. Жильцы этихъ меблированныхъ комнатъ, студенты, куреистки, художники — все ласкали пятнадцатилѣтнюю

Дусю, дарили ей конфеты, ленточки, бездѣлушки. Ученикъ Академіи художествъ, длинноволосый съ большимъ пестрымъ галстукомъ на шеѣ, подолгу засматривался на хорошенькое личико Дуси и все собирался написать ее портретъ. Иногда жильцы, студенты, напивались и сидѣли у себя въ комнатахъ въ разстегнутыхъ сюртукахъ, — Дуся тогда боялась заходить къ нимъ въ комнату и избѣгала встрѣчъ въ корридорѣ. Ея большіе красивые глаза становились круглыми отъ страха, она забивалась въ уголъ и дрожала при мысли, что тамъ, рядомъ за стѣнкой, сидятъ пьяные.

II.

Въ одной изъ комнатъ поселилась пѣвица кафешантана. Ежедневно, пріѣзжая въ четвертомъ часу ночи домой, она привозила съ собой по нѣсколько большихъ дорогихъ коробокъ съ конфетами, привозила массу всевозможныхъ бездѣлушекъ, духовъ, вазочекъ, фарфоровыхъ игрушекъ. Иногда она пріѣзжала сильно опьянѣвшая, и сбросивъ съ себя шляпку, какъ мертвая падала на кровать, и такъ засыпала до утра. Зажатое въ рукахъ портмоне выпадало и золотыя монетки разбѣгались по полу. Пѣвица была предметомъ постоянныхъ восторженныхъ разговоровъ матери Дуси.

«И откуда она такую уйму денегъ беретъ? Вотъ бы моей Дунькѣ»... Положеніе пѣвицы казалось ей чѣмъ-то такимъ недостижимымъ, что отъ всей души желая его для своей Дуси, она никогда не падѣлась, что мечта ея можетъ осуществиться.

Однажды она рѣшила заговорить съ пѣвицей о томъ, какъ хорошо живетъ тамъ, «въ кіатрахъ».

Пѣвица какъ будто ожидала этого разговора, которому было суждено сыграть вполнѣ рѣшающую роль въ жизни Дуси.

Кухарка вернулась на кухню озабоченной и, какъ то особенно внимательно, смотрѣла на Дусю. Вечеромъ того же дня пѣвица позвала Дусю къ себѣ въ комнату и, отобравъ кое-какія старыя платья, занялась примѣркой ихъ Дусѣ. Платья совершенно не подходили къ дѣвочкѣ по размѣрамъ, но это не смущало пѣвицы, а Дусю восхищали эти нѣкогда шикарныя, но теперь затасканныя платья съ большими пятнами отъ жирныхъ кушаній и сладкихъ винъ. Пришла портниха, Дусю снова одѣвали въ разноцвѣтныя тряпки, снимали съ нея мѣрки, и въ глаза восхищались ею: «красавица»!

Черезъ недѣлю костюмъ былъ уже готовъ.

III.

Первое появленіе Дуси въ кафешантанѣ произвело замѣчательный фуроръ. Пѣвицы съ завистью смотрѣли на молоденькую дѣвочку, хористки оглядывали ее съ ногъ до головы и чуть ли не прощупывали насквозь, старыя «акулы» — Женья, Тамара, и другія, не могли равнодушно перенести появленія этой хорошенькой дѣвочки, которая должна была затмить собою всѣхъ ихъ, хозяйки хорова наперывъ старались «залучить» Дусю къ себѣ въ хоръ, но пѣвица, привезшая въ шантанъ Дусю, зорко слѣдила за нею. Сама же Дуся робко жалась около стѣнки и съ испугомъ искала глазами свою покровительницу, когда та на нѣсколько минутъ удалялась.

Кончилось концертное отдѣленіе и пѣвица повела Дусю съ собою въ «кабинетъ».

IV.

Открылась дверь «кабинета» и Дуся въ ужасѣ отшатнулась. Пьяная компанія мужчинъ и женщинъ въ безпорядкѣ размѣталась по «кабинету». Дымъ папироевъ, крики, смѣхъ, взвизгиванія хористокъ и пьяный гулъ впились въ воз-

духъ. Дуся не рѣшалась войти, но сопровождавшая ее пѣвица-руководительница протолкнула Дусю впередъ:

— Иди, дурочка, не бойся!..

Дуся нерѣшительно вошла.

Въ тотъ же вечеръ она, первый разъ въ жизни, была пьяна.

V.

Прошла недѣля. Дуся ежедневно посѣщала кафе-шантанъ и онъ ей отчасти нравился своею новизной. Было интересно знакомиться съ неизвѣстными мужчинами, пить сладкое вино, проглатывать шеколадъ чуть-ли не цѣлыми коробками.

А вокругъ нея велась усиленная скрытая работа.

Однажды, пѣвица отозвала ее въ сторонку и, указывая на пожилого мужчину, сказала:

— Дуся, вотъ этотъ господинъ приглашаетъ тебя прокатиться на автомобилѣ за городъ. Побѣдай съ нимъ: онъ тебѣ подаритъ на конфеты. Побѣдешь? — и она слегка подтолкнула Дусю къ пожилому господину.

Дуся не возражала. Господинъ изъ рукъ въ руки передалъ пѣвицѣ двѣ сотенныхъ бумажки.

VI.

Быстро летѣлъ автомобиль по островамъ. Дыханіе захватывалось отъ морознаго воздуха, врывавшагося въ мѣста, гдѣ сидѣлъ пожилой господинъ нѣжно обнимавшій Дусю. Она прижалась въ уголокъ, но рука господина властно и крѣпко охватывала ее и не давала возможности пошевелиться.

Они подѣхали къ невысокому, двухъэтажному зданію, красноватаго цвѣта, на которомъ ярко горѣла электрическая вывѣска

«Hotel».

Низко кланяясь, распахнулъ дверь высокій бородатый швейцаръ. Толстый управляющій съ поклонами проводилъ ихъ въ «кабинетъ».

«Прикажете подать кофейку съ ликерчикомъ, ваше сіяельство?»

— Да, голубчикъ... Раньше шампанскаго, а потомъ кофе, ликеры, фрукты...

— Слушаюсь.

И онъ оставилъ ихъ однихъ въ небольшой комнаткѣ увѣшанной толстыми коврами и портъерами. Ярко горѣлъ каминъ и электрическія лампочки бросали мягкій свѣтъ на широкую оттоманку, низенькія кресла и тяжелую пертьеру, за которой находилась кровать съ бѣлоснѣжнымъ бѣльемъ.

— Почему здѣсь кровать? — спрашивала Дуся, и по непонятной ей самой причинѣ взволновалась: — «у насъ въ „кабинетахъ“ нѣтъ кроватей»...

Принесли фрукты, ликеръ. Кофе привѣтливо шипѣло въ машинкѣ.

Дуся была весела и беззаботно смѣялась.

Она съ удовольствіемъ потягивала струйку сладкаго ликера. По жиламъ разливалась пріятная истома...

«Пустите!!» — но никто не откликнулся. Тяжелыя портъеры скрадывали всякій крикъ...

Она опомнилась только утромъ на кровати. Въ комнатѣ никого не было. Все тѣло ныло отъ боли. На столѣ лежала толстая пачка кредитныхъ билетовъ и записка: «Это тебѣ Дуся».

VII.

Когда она вернулась домой, мать отобрала отъ нея деньги и спрятала ихъ въ сундукъ. Разорванное платье зашили.

Дуся вступила въ жизнь.

Свенгали.

Театръ «Аполло».

Концертная программа за послѣднее время значительно увеличена. Три „восходящія звѣздочки“, сестры Алиссонъ, прекрасныя партъерныя акробатки, продѣлываютъ массу эффектныхъ пируэтовъ. Тріо весело держится на сценѣ и его уходы сопровождаются долгими аплодиссменами. Сестры Рулереръ хорошия исполнительницы тирольскихъ пѣсенокъ. Ихъ свѣжіе голоса мило звучатъ, и тирольскіе мотивы очень нравятся публикѣ.

Г-жа Антуанеттъ недурно исполняетъ нѣсколько отрывковъ изъ оперы «Паяцы». Пріятно, конечно, прослушать эти отрывки, но врядъ ли они... подходящи къ исполненію съ эстрады. Тріо Левановскихъ хорошіе танцовщики. Ихъ пируэты и „шпагаты“ очень удачны, костюмы красивы. Хорошъ румынскій оркестръ подъ управленіемъ Та-сикэ Васулеу. Самъ г. Василеу превосходный солистъ и съ чувствомъ исполняетъ румынскіе мотивы.

Квартетъ г-жи Каллай чрезвычайно плохъ. Было бы лучше, если бы г-жа Каллай не выпускала своего квартета: ея „спеціальность“ — женскіе хоры и изъ этой сферы ей не слѣдуетъ выходить. Труппа О. А. Болнокиной и труппа „Фантази“ Ольгиной (той же Болнокиной) — по прежнему не служатъ украшеніемъ программы. Публика весьма довольна, когда „гопли“ безголовыхъ пѣвицъ прекращаются. Оркестръ балалаечниковъ И. Г. Родэ — хорошъ. Во вторникъ, 12-го февраля, состоится бенефисъ главнаго режиссера А. А. Вядро. Бенефисъ обѣщаетъ быть очень интереснымъ, т. к. программа-гал бенефиса значительно пополнится новыми номерами. Бенефициантъ, какъ мы слышали, готовитъ массу сюрпризовъ публикѣ въ день своихъ театральныхъ именинъ.

Кресло 3-го ряда.

Театръ „Варьетъ“.

Надняхъ состоялся бенефисъ г-жи Васильевой. Интересно была составлена программа и бенефициантка блеснула нѣсколькими новыми пѣсенками и роскошными костюмами. У г-жи Васильевой есть умѣніе пѣть, а на сценѣ она держится изящно и граціозно. Бенефисъ прошелъ удачно. Остальные исполнители старательно поддерживали ансамбль. Въ бенефисъ распорядителей Пунтакова и Повѣдайко концертная программа была обновлена.

Съ успѣхомъ выступилъ г-нъ А. Смирновъ, исполнившій нѣсколько новыхъ куплетовъ. Хоръ г-жи Марго интересенъ, однако, составлять его изъ „малолѣтнихъ“ представляетъ нѣкоторое „неудобство“... Нельзя же выпускать на сцену чуть ли не спеленатыхъ младенцевъ. Едва ли нужно говорить о хорѣ г-жи Евгеньевой.

1 ый театральный кружокъ.

Концертный залъ на Серпуховской почти совсѣмъ не посѣщается публикой. Хотя „кружокъ“ и беретъ на себя смѣлость ставить пьесы вроде «Трильби», однако отъ этого дѣло не выигрываетъ. Въ дивертиссементѣ принимаютъ участіе кака-то невѣдомая пѣвица г-жа Васильева и г. Коганъ — недурной куплетистъ „добраго, стараго времени“. Выдающагося, на чемъ можно было бы остановить вниманіе, ничего нѣтъ.

„Театральныи кружокъ“ существуетъ благодаря клубу.

Циркъ Чинизелли.

— Въ субботу, 26 Января, здѣсь состоялся интересный дебютъ актрисы на лошади г-жи Лерисъ Лойаль. Артистка эта, стоя на лошади исполняетъ различныя сцены, причемъ особенно большой успѣхъ имѣла сцена, гдѣ артистка стоя на лошади, выпиваетъ бутылку шампанскаго и постепенно пьянѣетъ. Удивительную ловкость г-жа Лерисъ Лойаль выказываетъ въ сценѣ опьянѣнія, гдѣ изображая шатаніе пьянаго, чувствуетъ себя на спинѣ несущейся лошади по аренѣ, какъ на сценѣ. Изъ остальныхъ нумеровъ очень нравятся феноменальныя эквилибристы Рога и Гарри Шметтанъ, 4 Аллегри, г. Цойенъ, выводящій дрессированныхъ лошадей, 4 брата Кляркъ и труппа Оберштейнеръ. Клоуны Амемдусъ и Герарди выступаютъ съ новымъ репертуаромъ и смотрятся съ интересомъ. Красивъ танецъ Тарантелла исполненный кордебалетомъ.

Завсегдаты.

Двинскъ.

Циркъ. На дняхъ начались въ „городскомъ зданіи“ представленія цирка г. Изако. Сборъ въ первый вечеръ былъ полный. Очень много публики было и на слѣдующихъ представленіяхъ. Программа цирка интересна и достаточно велика. Особенно псправились ловкіе акробаты бр. Урманъ. Граціозная и отважная наѣздница М-ле Изако оказалась къ тому же прекрасной исполнительницей какъ-уока. Танецъ декалансъ въ исполненіи г-жи Румянцевой и г. Нѣжинскаго вызвалъ шумныя одобренія. Интересные номера съ дрессированными животными показываетъ Иванъ Мельниковъ. Въ бенефисъ директора цирка г. Франца Изако помѣщеніе цирка было переполнено. Бенефициантъ съ рѣдкой ловкостью демонстрировалъ рядъ весьма трудныхъ фокусовъ. Г-ну директору былъ врученъ отъ публики цѣнный подарокъ. Большимъ успѣхомъ пользуются также у публики: семейство Говориныхъ, музыкальные эксцентрики г-да Вильямсъ, труппа Цесето — циклисты и г. Данковъ, выходъ котораго публика встрѣчаетъ дружными аплодисментами.

И. С.

АДРЕСА АРТИСТОВЪ
— «МАЛОЙ СЦЕНЫ» —
Спросъ и предложеніе ангажемента.

Смирновъ, Александръ Федоровъ, куплетистъ. Театръ „Варьетъ“ Тумнакова. Спб., Пет. Ст. Петрозаводская ул., д. 3, кв. 47. Занятъ до 23 апр. Ищеть ангажемента.

Козловскій, Гома Никол., Русско-боярскій хоръ. Спб., Пет. Ст. Съжнинская ул., д. 34, кв. 14. Театръ „Варьетъ“ Тумнакова. Занятъ до 23 апр. Свободенъ для ангажемента.

Редакторъ-Издатель В. Т. Блохинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

(II годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный театральный и литера-
турно-художественный журналъ (in quarto)

„СЦЕНА И ЖИЗНЬ“

СОСТАВЪ РЕДАКЦИИ: П. О. Астровъ, В. Г. Блохинъ, В. В. Брусянинъ, А. З. Бураковскій, В. А. Ва-
кулинъ (Линскій), С. М. Генъ, И. М. Грабовскій, В. В. Жуковъ (Апулей), Е. А. Кой-
ранскій, А. И. Купринъ, А. И. Новоскольцевъ, Владимиръ Омуть (псевдонимъ), И. О. Пор-
фировъ, Лавръ Пуговишниковъ, Д. М. Ратгаузъ, С. М. Ратовъ, Александръ Рославлевъ,
Иванъ Рукавишниковъ, В. Я. Свѣтловъ, А. Скиргелло, Свенгали (псевдонимъ), А. К. Эберлингъ,
Дмитрій Цензоръ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—8 р., на $\frac{1}{2}$ —4 р., на 3 мѣс.—2 р.
Цѣна № въ розничной продажѣ 20 коп.

Въ провинцію отдѣльные №№ высылаются за 4 семикопѣчныя марки. Для арти-
стовъ, лицъ причастныхъ къ сценѣ и годовыхъ подписчиковъ справки, помѣщеніе адресовъ
и объявленія (по предложенію труда) не болѣе 5 строкъ въ каждомъ №-рѣ—БЕЗПЛАТНО.

— Розничная продажа въ Конторѣ (Фонтанка 29), въ книжныхъ магазинахъ, кіоскахъ
и у газетчиковъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ и по телефону 78—25.

Редакція и Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій 66, (противъ Аничковскаго
Дворца).

Ред.-Изд. В. Г. БЛОХИНЪ.